

Глава 3. Расставание.

Когда он открыл глаза, мир казался исключительно чистым. Этого было достаточно, чтобы Икта почувствовал эффект хорошего отдыха. Он сел на кровать.

— Ммм...

Он посмотрел в сторону и увидел девочку с светлыми волосами, которая равномерно дышала. При виде её спокойного спящего лица, парень улыбнулся, а затем посмотрел на свои карманные часы на подушке. Сейчас было 7 часов утра. Заснул он в 3 часа дня. Это был, конечно, не день, как он хотел, но он проспал 16 часов.

— Хорошо.

Икта слегка постучал по щекам, чтобы полностью проснуться, встал с кровати и надел рубашку, которую он оставил на стуле. Он держал своего партнера Кусу в своей сумке и, поколебавшись, позвал принцессу.

— Принцесса... принцесса... утро!

— Хмм... ммм...

Она медленно открыла веки, и её сонным глазам потребовалось некоторое время, чтобы сосредоточиться. Сначала она посмотрела на темноволосого юношу, затем на потолок палатки, затем на кровать и пижаму. Кое-что осознав, принцесса отскочила с покрасневшим лицом и упала с кровати.

— Ааа...

— Вы как!? Неужели вы из тех людей, которые становятся неуклюжими, когда они только проснулись!?

Икта потянулся к ней с улыбкой. Принцесса Шамию, которую он подтянул, тихо стояла с красным лицом.

— После хорошего отдыха мне пора возвращаться на свой пост. Что насчёт вас принцесса!? Мы пока не будем двигать войска, поэтому можете поспать ещё немного.

— Я встаю. Такое ощущение, будто спала целый день. Сколько время?

— Семь утра. Мы оба долго спали.

Молодой человек ответил, когда он положил руки на бедра и прислонился назад. Глядя на него, принцесса вспомнила о красноволосой девушке.

— Интересно, а Ятори хорошо спит?

— Думаю, не так хорошо, как мы. После того, как генерала Йорунзафа ранили, все заботы легли на её плечи.

Икта ответил, не раздумывая. Прежде чем девочка впала в депрессию, он похлопал её по спине.

— Ну что вы!? Переодевайтесь и пойдёте. Пора положить конец этой отсталой гражданской войне.

Учитывая свою прошлую ошибку, Икта решил встретиться с врагом один. Оставив принцессу Шамию своим товарищам из Рыцарского Ордена, он взял с собой шесть людей и снова спустился в тёмный подвал.

— Прости, что заставил ждать, лис.

Когда Икта заговорил, Тринсай показал свою обычную улыбку, похожую на маску. Он уже давно не видел солнца, но, похоже, от этого совсем не ослабел.

— Сегодня только ты? А как же третья принцесса!?

— Сегодня я не хотел её с собой брать. Как никак тут есть люди, которые весьма пагубно влияют на детей.

— Фуху, надо же... Но ты ведь не забыл, что это королевское собрание!? Встреча не может быть проведена без члена королевской семьи. В противном случае, всё это лишь пустые разговоры.

— Говори что хочешь. Дать обвести себя вокруг пальца - самый глупый результат. Так что это нормально. Все эти разговоры о королевском собрании... всё это лишь в твоей голове.

Отбросив ход мыслей предыдущего раза, Икта холодно посмотрел на лиса перед ним.

— Меня не волнует твоя чушь с линией преемственности. У меня нет причин обсуждать это здесь. То, что мне нужно - это ключ к прекращению этого переворота... Проще говоря, ты и Император. Нет необходимости обсуждать линию наследования, поскольку Император здесь.

— Хорошенько всё пересмотри. Как видишь, здоровье Его Величества в плачевном состоянии, и

он может скончаться в любой момент. Если мы не проведёт королевское собрание и не придёт к заключению, то корона будет передана первому по линии наследования, кем является Первый Принц. В твоей фракции лишь Третья Принцесса. Уверен, что хочешь, чтобы победа ускользнула к кому-то ещё!?

— Серьёзно!? Единственное, в чём я уверен, это то, что ты не можешь самостоятельно нажать на курок. Поскольку ты используешь свои положения имперского канцлера и архиепископа, чтобы дурить голову духу императора, то существование императора – ключ к твоей безопасности. Если император умрёт, ты лишишься возможности действовать от его имени. Следовательно, сам ты не можешь убить императора.

— Убить Его Величество... Как ты мог вообще подумать об этом!? У меня и в мыслях не было! Я искренне обеспокоен болезнью Императора. Я слишком слаб, чтобы помочь с болезнью, мучающей его тело...

— Это имеет смысл, если он вообще болен.

Заткнув своего противника, юноша фыркнул.

— Все эти симптомы у императора не из-за болезни. Ты лично пичкал его наркотиками в течение долгих лет.

— К чему эти необоснованные обвинения!?

— Ты тот ещё интриган. Было бы странно, если бы болезнь императора не была под твоим контролем. Великий злодейский министр Тринсай Изанма не будет использовать что-то, от чего он может умереть в любой момент. Ты ведь не забыл!? Тебе нужно сохранять жизнь императора, чтобы защитить себя.

— Хмм... кажется, меня не так поняли.

— Мы можем выяснить это путём проверки состояния императора. Я немного знаю о симптомах отравления, к тому же у меня есть товарищ, который окончил медицинскую школу. Если всё пойдёт как надо, то мы даже сможем определить то, что ты использовал... Как насчёт такого, Тринсай? Если ты невиновен, то ты ведь согласишься на осмотр!?

— И думать не смей. Никто, кроме императорского доктора, не имеет права прикасаться к Его Величеству.

Лис преувеличенно пожал плечами. Икта громко закричал, словно пытался заглушить Тринсая.

— Дух, слушай внимательно! Тот, кто так сильно ухудшил здоровье Императора, это сам

Тринсай Изанма! Он отравил его, манипулировал им, как марионеткой, и управлял страной, как ему хотелось! Ты не сможешь спасти граждан, защищая его! Это просто приведёт к большому несчастью людей!

Когда обратились к личному духу императора, он немного сдвинулся. Тринсай небрежно встал перед ним и покачал головой с улыбкой на лице.

— Пожалуйста, перестать. Личный дух равносителен части тела Его Величества, и я не помню, чтобы давал тебе разрешения разговаривать с ним.

— Ах да. Простите мои манеры.

Отбросив этикет, юноша небрежно продолжил. Он и не думал, что будет легко переубедить духа императора. Судя по реакции Тринсая, он мог сказать, что мышление духа было невероятно неуклюжим и прямолинейным. Вероятно, он намерен держать его на расстоянии под мнимыми предложениями, чтобы не было ни единого мнения, подвергающего его политику в правильности. Икта расценивал духа таким образом.

— Несмотря ни на что, потребуется много времени, чтобы прорваться через эту защиту. Когда ситуация стабилизируется, я попробую должным образом. Мы подождём пока фракция Ремион придёт. Даже без указа или общей голосовой передачи, вы в наших руках. Глупо же с этим спорить, лис!

Икта пристально посмотрел ему в лицо. Тринсай ответил с улыбкой, похожей на маску, которую он никак не снимает.

— Почему ты так уверен, что фракция Ремион придёт сюда?

— Что!?

— Позволь спросить по-другому. Как думаешь, почему фракция Ремион ещё не здесь?

Парень не ответил. Обрадованный этим молчанием, лис сказал ему, словно пел песню.

— Ответ прост. В их рядах предатели. Одна из поисковых групп обошла сзади и нарушила линию снабжения и связи. Вот почему они не могут свободно передвигаться.

— Говоришь так, будто своими глазами это видел. Фракция Ремион устроила переворот с непоколебимой решимостью. С чего вдруг у них будет перебежчики!? Даже если это правда, как ты...

В середине своего опровержения Икта сжал губы. Тринсай заметил его догадку, и сильнее

улыбнулся.

— Ещё заранее я об этом знал. Это ответ.

Правда была раскрыта, и Икта сжал кулаки.

— Шпионская команда, подчиняющаяся непосредственно Императору!?

— Так ты знаешь о них!? Верно. Они единственные силы, которыми я могу свободно управлять из тени. Их немного, но они непосредственно служат Императору. Я упорно трудился, чтобы расширить эту организацию и использовать их эффективно. Как результат... не то, что хотелось, однако они позволили мне узнать о внутренних делах имперской армии больше, чем обычные люди.

Икта недовольно цокнул. Я послал шпионов, чтобы проникнуть в армию... это был основной смысл его слов. Однако это не казалось странным, он вполне ожидал чего-то такого. Проблема заключалась в том, что он недооценил масштаб персонала, который был вовлечен в это.

— Многие из них проникли в поисковую группу фракции Ремион, что было спланировано мной давно. Чем сильнее группа гордится своим единством, тем слабее они становятся перед предателями. Из минимального я лишь просил - нарушить задняя ряды и задержать вражеские силы. Однако я ожидал от моего отряда куда больших результатов.

— Подумать только, что ты втянул так много людей в свой смехотворный замысел.

— Независимо от эпохи, в королевской семье всегда находились фанатичные верующие. Их легко воспитать в грозную силу. Скажи им, насколько велика Империя, насколько величествен Император и насколько священна королевская семья... Достаточно просто говорить о хорошем, скрывая все явные плохие части. Если делать так в течении двух лет, тогда отличный королевский фанатик будет готов.

— Когда он был на стадии планирования, Генерал Ремион должен быть тщательно изучить свою организацию. Неужели многие из твоих королевских фанатиков избежали его проверок?

— Мне было достаточно, чтобы они хотя бы присоединились. Чтобы не рисковать, я принёс несколько пешек в жертву. Генерал Ремион подумал, что его проверки на этом закончились... Какой честный человек.

Лис тихо рассмеялся. Икта едва сдерживал желание задушить его.

— Позволь добавить, что в текущей ситуации, когда вы преуспели раньше остальных фракций, я призвал действовать своих фанатиков только у фракции Ремион. У Игсем шпионы тоже есть, но они ещё ничего не делают. Понимаешь, что я имею в виду!?

Не было никакой возможности, чтобы Икта предугадал это. Понимая, что его противник всё осознал, Тринсай сказал ему громким голосом.

— Именно... Те, кто придут сюда первыми, это не поисковая группа фракции Ремион. Игсем доберётся сюда гораздо быстрее своих коллег, которым сейчас рьяно мешают!

Лицо Тринсая сияло, будто он стоял напротив аудитории, которая стремилась увидеть его шоу. Напротив, Икта стоял в полном оцепенении, а потом всё же тихо спросил.

— И что!? Даже если Игсем придёт сюда, факт остаётся фактом... император в наших руках. Это просто меняет порядок переговоров.

— Я учту твоё мнение.

Лис повернулся к личному духу императора на кровати, сделав твёрдое заявление.

— Императорский указ!

У солдат повсюду послышался голос. Поисковая группа Игсем, направляющаяся на юг в сторону карантинной деревни, была удивлена текущей ситуацией и внимательно слушала волю Императора, исходящую из уст духов.

— Действуя от имени Императора Империи Катварны, Аршанкрута Китры Катванманиника, канцлер Тринсай Изанма настоящим заявляет. Солдаты, выполняющие свой долг Официальной Армии, если вы гордитесь своим положением, то накажите предателей на юге провинции Дафума, которые угрожают мне, Императору, в уединенной деревне. Очистите могилы грешников, которые решили посягнуть на волю царского престола. Их наглость и беззаконие не могут быть прощены. Даже если они используют меня в качестве щита, вы должны защитить власть короны, которая царствовала здесь 900 лет. Я знаю, что моя жизнь почти угасла... поэтому с этого дня, вы должны служить моему приемнику. Я доверю трон моему ребёнку, который унаследовал мою кровь, а мой дух присмотрит за моими людьми на стороне Владыки.

Лицо красноволосой девушки-командира в центре формирования помрачнело. Общая Голосовая Передача продолжилась.

— Те, кто бросят вызов этому указу, должны быть заклеены предателями. Подчинение предателям - это поступки неблагодарных и подлых людей. Вам не нужно беспокоиться обо мне. Сделайте всё возможное, чтобы сокрушить предателей. Знайте, что это - единственное и истинное правосудие. Повторяю. Действуя от имени Императора Империи Катварны, Аршанкрута Китры Катванманиника, канцлер Тринсай Изанма настоящим заявляет...

— Ублюдок!

Икта дрожал от ярости, и Тринсай радостно повернулся к нему.

— Я дал фракции Игсем причину и возможность. Если они подчинятся мне, то будут официальной армией, если нет, то будут подразделением предателей. А что теперь ты будешь делать!? Как думаешь, они согласятся вести переговоры в такой ситуации?

— Хватит издеваться. Ты продолжаешь вносить поправки в указы по своему усмотрению! Кто отнесётся к этому серьёзно!? Подталкиваешь нас уничтожить Игсем, а их заставляешь подавить нас... Очевидно, что ты хочешь, чтобы мы сражались друг с другом!

— Ты явно игнорируешь один факт. Конечно же, фракция Ремион проигнорирует сказанное, однако для Игсем всё по-другому. Это дом, который всегда подчинялся указам. Только представь... Император, которого держат повстанческие силы, приказывает им атаковать мятежников, не заботясь о своей собственной жизни. Такое лишь укрепит святость престола над жизнью Императора. Такой поступок подобает их правителю. Как они смогут претендовать на свою верность, если проигнорируют этот указ!?

Лис объявил без каких-либо сомнений. Парень упрямо покачал головой, чтобы опровергнуть это объяснение.

— Если они искренне защищают эту нацию, то не требующая отлагательств цель - объединить все силы вместе! Пытаясь нас подчинить, они лишь уменьшат боевую мощь Империи, и не смогут отразить вторжение армии Киоки. Даже фракция Игсем это понимает!

— А вот здесь, ты ошибаешься. Прежде всего, вы привели около 3000 человек в провинцию Дафума. Основная битва переворота будет разыгрываться в Центре, поэтому основные силы вы оставили там. Так что даже если вас уничтожат, 3000 солдат - приемлемая жертва.

— Не строй из себя идиота! Обе стороны понесут потери в бою. Нет никаких гарантий, что жертвы останутся в допустимых пределах. И на этот раз мы потеряем не только солдат, но и время. До вторжения Киоки осталось не так много времени!

— Обе проблемы будут решены, если они быстро убьют тебя.

Тринсай ответил небрежно, а Икта побледнел.

— Всем ясно, что полк Восходящего Солнца возродился только из-за тебя. Когда ты умрёшь, полк потеряет множество вещей. Стратегические планы, слава, мораль... и причину сражаться. Если Игсем потребует от солдат, которые всё потеряли, отступить, то у них не будет иного выбора, кроме как принять один факт... твоя смерть - самый быстрый путь к победе.

— Я не буду просто ждать своей смерти! Мы уже показали своё упорство на севере. С 3000 солдатами, я смогу продержаться несколько месяцев! Игсем это должны понимать!

— Верно... они это прекрасно понимают. Но что, если найдётся такой выдающийся командир, который понимает ход твоих мыслей и сможет быстро выиграть сражение. Есть ли у Игсем этот единственный человек в мире, который может исполнить это!?

У Икты перехватило дыхание, как будто его сердце остановилось. Лис беспощадно продолжил.

— В ближайшем будущем, отец Яторишины Игсем отдаст ей приказ. Использовать все имеющиеся у неё силы, чтобы быстро устранить мятежника - Икту Санкрея!

Икта смотрел с широко открытыми глазами и явно выглядел потрясённым. Когда он увидел эту реакцию, Тринсай сильнее улыбнулся.

— Фухуху... ты побледнел. Тебя не смутили 20 миллионов граждан, которых я взял в заложники, но сейчас... Неужели с ней так страшно сражаться? Или ты так напуган, что твой самый дорогой союзник стал твоим врагом!?

Икта не мог найти слов, чтобы опровергнуть его заявление. Люди со стороны понятия не имели, насколько ужасной была для него эта ситуация. Парень вздрогнул, когда неожиданный удар лиса потряс его.

— Прямо сейчас фракция Ремион выведена из строя, и самая большая фракция в провинции Дафума, безусловно, Игсем. Даже если учесть их потери, количество солдат, которых они могут собрать в провинции, составит около 5000 человек. И командовать ими будет Яторишино Игсем! Имея в виду всё это, неужели ты всё ещё веришь, что у тебя получится договориться или получится затянуть борьбу на месяцы?

— ...

— Возрадуйся. У тебя лишь один вариант - сражаться. Игсем превосходит вас почти в два раза, поэтому у вас не остаётся выбора. Эта битва в буквальном смысле решит будущее Империи. Если вы сможете победить, то станете официальной армией и займёте место Игсем!

С блеском безумия в глазах, он заявил громким и весёлым тоном. Тринсай Изанма заставил парня перед ним выйти на поле битвы.

— Чему тут стесняться!? Желание победить врага... это и к тебе относится. Не сдерживайся и действуй. Интересно, сколько тел накопиться!? Четыре или пять тысяч!? Если ты станешь лидером военных, то сможешь предпринимать всё, что захочешь. Даже если враг захватит какую-то территорию, её ведь потом можно отвоевать. С умом Икты Санкрея, это будет проще простого!

Слова, призывающие к убийству друг друга, лились из уст лиса. Каждое его слово тяжёлым грузом билось о Икту, заставляя его лишь сильнее отступать.

— Самое главное, у тебя есть причина уничтожить Игсем... Ты ведь не забыл, что они сделали с тобой в прошлом!? Боль от потери родителей и плач о потерянном детстве... Ты ведь не забыл всё это!?

Это последнее предложение перешло черту. Понимая, что он достиг своих пределов и больше не мог этого выносить, Икта повернулся и начал уходить. Голос Тринсая донёсся до его спины.

— Это твоё евангелие, Икта Санкрей. Ты можешь подняться на самую вершину, а можешь вернуться обратно в яму.

Чтобы больше не слышать его слов, Икта быстро поднялся по лестнице, переступая как можно больше ступеней за один шаг. Но независимо от того, как быстро он шёл, голос всё ещё доставал до него.

— Позволь напомнить... не совершай ту же ошибку, что и твой отец!

— Подполковник Яторишино, этот указ сейчас...

Нудака Мегу, которая в прошлом была её старшим офицером, а сейчас исполняла обязанности её адъютанта, смотрела на неё обеспокоенными глазами. Под пристальным взглядом всех своих подчиненных красноволосая девушка спокойно покачала головой.

— Не паникуйте. Пока не ясно, будем ли мы следовать указу. Согласно закону, указы, изданные под угрозой или принуждением, не имеют юридической силы.

Ятори успокоила сомневающегося майора. Несмотря на то, что она только что услышала, она начала анализировать эти внезапные новости.

— О законности этого указа будет судить Маршал, а не я. Его Величество мог попасть в руки другой фракции. На пока мы должны собрать все имеющиеся силы в этом районе, чтобы подготовиться к финальной битве. Мы вступим в бой только с тем противником, который подходит под условия “необходимой битвы”, определённый Маршалом нашей поисковой миссии. Если все будут придерживаться принципа этой директивы, нам не нужно будет ничего менять.

Она твёрдо заявила, и посмотрела в противоположном направлении от места назначения в сторону главной базы.

— Как можно быстрее отправьте посыльного в Голодный Замок. Самый быстрый ответ, который мы можем ожидать, придёт через 4 дня. До этого момента мы должны догнать поисковую группу полка Восходящего Солнца. На пока, давайте продолжать марш.

Видя, что их командир ведёт себя спокойно, войска успокоились. Они продолжили свой марш и направились на юг, согласно планам. Однако... прямо перед тем, как они отправились в путь, майор Мегу догнала красноволосую девушку впереди и тихо спросила.

— Подполковник, могу я спросить!?

— Что такое?

Спросила Ятори, не оборачиваясь к женщине. Майор Мегу немного помедлила, затем спросила.

— Услышав содержание указа... как думаешь, что дальше будет делать твой отец!?

Потребовалось много времени, чтобы получить ответ, поскольку Ятори тщательно подбирала слова.

— Если содержание указа благоволит силам мятежников, то отец его проигнорирует. Однако, исходя из услышанного, кажется, что этот указ поддерживает нас, а не бунтующих. С другой стороны, он чётко разделяет тех, кто является предателями и официальной армией. Это лишило нас возможности выбирать и заставило нас сражаться друг с другом... Вероятно, это намерения Тринсая Изанмы.

— ...

— Отец должен понимать и видеть, к скольким жертвам это приведёт, если он последует порочному плану канцлера... Однако он всё равно будет обеспокоен этим. С точки зрения официальной армии, полк Восходящего Солнца - это просто повстанческая сила, в руках которых Император. Досадно, но содержание указа "вам не нужно беспокоиться обо мне. Сделайте всё возможное, чтобы сокрушить предателей" звучит очень убедительно. Если мы его проигнорируем указ, то это оставит незаконную силу, которая может посягать на власть трона. Граждане, вероятно, будут не в восторге от такого, и их отношение к официальной армии ухудшится.

Ятори бессознательно сжала рукоять лезвий. Она понимала, насколько тяжела ответственность, возложенная на её дом, и могла представить борьбу её отца, как будто это происходило с ней самой.

— Я не могу сказать, к чему придёт мой отец... нам остаётся лишь ждать.

Когда он побежал к палатке, где собрались офицеры, парень хотел кричать от беспокойства, но решил спокойно всё обдумать.

Его загнали в ловушку... Икта прикусил губу, размышляя о результате своей встречи с Тринсаем.

Должен ли он притвориться, что принял предложенные условия, прежде чем соединиться с фракцией Ремион? Он подумал об этом на мгновение, но затем передумал, поскольку это было бессмысленно. Даже если он это сделает, лис всё равно издаст аналогичный указ, заставляя их сражаться друг с другом. Тринсай никогда не планировал, чтобы силы могли договориться. Разрушение баланса между тремя фракциями и принуждение полка Восходящего Солнца и фракции Игсем к прямому столкновению... Икта уже должен был понять цель Тринся.

— Тц!

Не в силах вести себя спокойно, Икта с серьезным лицом ворвался в палатку. Его компаньоны внутри повернулись с бледными лицами.

— Икта...

— Эй, этот указ сейчас...

Слегка кивнув в ответ Харо и Мэттью, парень посмотрел на карту на столе.

— Это может стать реальностью... Торвэй, каково наше текущее расстояние от главных сил Игсем!?

— В последний раз мы видели их четыре дня назад, поэтому я могу лишь сделать приблизительную оценку. Я думаю, что они находятся на расстоянии менее 120 км. Они догонят нас максимум за 3 дня.

— Поскольку командует Ятори, то у нас даже 2 дней не будет... Чёрт! Времени совсем нет!

Парень ударил руками по столу и глубоко задумался о своём положении. Через несколько секунд он закричал.

— Мы отправляемся немедленно! Всем подготовить свои подразделения!

— А? Ч-что!? И куда мы пойдём!?

— Я пока не решил, но возьмём курс на юг! С этой деревни нам некуда бежать, к тому же она не выдержит огненных атак! Если они захотят атаковать, не переживая о безопасности императора, то мы даже в течении дня их не удержим!

Икта прекрасно осознавал, что у него не было шансов. Эта карантинная деревня находилась посреди небольшого леса и не могла выдержать огненных атак. Против врага, который не будет беспокоиться о безопасности Императора, это место не имело никакой стратегической ценности. Группу Икты просто сожгут заживо, либо уничтожат, когда они будут пытаться выбежать из огня... При любых исходах, их ждёт смерть.

— Мы отправимся на юг и найдём подходящую местность, чтобы выстроить линию обороны. Знаю, план делается наспех, но другого варианта не остаётся!

— А как же дождаться сил фракции Ремион?

— Этот план разрушен шпионами Тринсая. Фракция Ремион сейчас занята борьбой со своими предателями, и если Ятори обгонит их хотя бы на один день, то наши силы уничтожат по очереди. Существует высокая вероятность того, что это произойдет, если мы останемся здесь.

Всё сказанное Иктой заставило группу понять, насколько ужасной была ситуация. В удушающей атмосфере принцесса Шамию дрожащим голосом спросила.

— Солорк... значит ли это... Что нам придётся сражаться против Ятори!?

— Если нас легко одолеть, то ей придётся пойти на это. Поэтому мы должны сдвинуть нашу базу.

Икта использовал свои последние силы, чтобы смягчить тон и объяснить это принцессе. Он погладил принцессу по голове, чтобы успокоить её, а затем серьёзно посмотрел на своих товарищей.

— Мы теряем дневной свет! Давайте выдвигаться.

В кабинете командира на шестом этаже Голодного Замка Маршал Сольвенарес Игсем и офицеры внимательно слушали указ, передаваемый через духов.

— Что думаете Маршал!?

— Никогда не думал, что Император даст своё разрешение таким образом...

Некоторые смиренно спрашивали мнение Маршала, другие же активно высказывали своё мнение.

— Да очевидно же, что это схема Тринсая Изанмы из которой ничего не выйдет.

— Согласен. Во-первых, риск слишком высок. Лидером полка Восходящего Солнца, второго мятежного отряда, оказался сын знаменитого Бады Санкрея. Его выступление на северных территориях было выдающимся, доказывая, что его способности находятся на одном уровне с его отцом. Нельзя воспринимать его легкомысленно.

Два подполковника, которые были самого младшего звания из всех собравшихся, собрались с духом и высказали своё мнение. Их немедленно отчитали их старшие коллеги.

— Как мы можем бездействовать в такое время!? Какие солдаты будут игнорировать указ о защите власти трона!?

— Именно. Поскольку мы можем спасти Его Величество до того, как вмешаются силы Ремион, и убить лидера 2-ой повстанческой силы, то было бы глупо с нашей стороны не использовать эту возможность. Мы должны включить предварительное условие этого кратковременного сражения. Если цель сможет быть выполнена за 6 или 7 дней, то мы должны отравить войска на их уничтожение.

— Да. Мы освободили Первого Принца, и эта “Ледяная Леди” - Люцика Куркс была убита в бою. Фракцию Ремион, должно быть, захлестнут хаос после того, как они потеряли своего лидера. Баланс между тремя силами в провинции Дафума нарушился... У нас нет причин не использовать этот шанс.

Голоса, поддерживающие это мнение, лишь набирали обороты. Двое подполковников почувствовали опасность и встали.

— Пожалуйста, подождите. Слишком поспешно принимать такие решения! Нет никакой гарантии, что мы победим, и если борьба затянется, есть риск вторжения Киоки!

Очень хорошо, что они ещё не вторглись... Два офицера искренне надеялись на это, когда высказывали своё горячее возражение.

Разведчики послали сообщение о том, что армия Киоки ещё не ступила на бывшие восточные территории. Этот факт продлил срок подавления переворота и стал ключевым фактором в резких действиях офицеров. Оставалось ещё около полмесяца времени, поэтому офицеры не могли не принимать решительных действий, когда решение всех проблем исчислялось парой дней. Если бы Киока была уже рядом с границами, то они думали бы по-другому.

— Да, мы не получали известий о вторжении, но если предположить, что Киока уже собирает свои силы, то что произойдет через полмесяца!? Даже если ваш план сработает, мы потеряем многих наших товарищей! Почему вы хотите решить всё грубой силой и не хотите вести переговоры с другими сторонами?

— Малец... Ты пытаешься отмазать мятежников!? У тебя вообще гордость солдата есть!?

— Говорите, что хотите! Даже, если это так, это не меняет того факта, что я хочу защитить нашу страну! Я считаю, что именно это обязанность солдата... для этого я сражался всё это время...

Офицеры с разными мнениями начали жаркие дебаты, набрасываясь друг на друга и чуть ли начиная драку. Красноволосый генерал посмотрел на своих подчиненных и сказал прямо перед тем, как всё вышло из-под контроля.

— Потихе...

Его слова заставили замолчать всю комнату, которая была на грани извержения. Офицеры стали послушными, как беззубые звери, и ждали, когда заговорит Маршал.

— ...

Он ничего не говорил. У него не было времени подумать, но он не мог поспешить с решением. Человек из всех сил пытался найти правильный ответ, пока его разум продолжал кипеть и царапать свою душу.

Он уже подумал об условиях на стратегическом и тактическом уровне. Нужно ли было сражаться в этой ситуации... до этой стадии всё шло гладко, и он пришёл к ответу из имеющейся информации. Проблемы начались после. В его сердце началась напряжённая битва, которую никто не мог увидеть.

Воспоминания вспыхнули в голове Маршала. Лицо его дочери, лицо его близкого друга, которого он потерял, лицо сына этого друга, а также доброта, с которой он должен был расплатиться, и обязанности, которые должен был нести на своих плечах. Суровым было то, что он не мог отреститься ни от одного из них. В его сердце были аккуратно собраны все ценности, которые он хотел защитить, даже ценой своей собственной жизни.

Однако... прежде чем противоречия вызвали душевную трещину в характере красноволосого генерала, он беспощадно распределил все ценности, обрезая всё ненужное, чтобы достичь своей основной цели... Под конец остался лишь один путь, который человек должен был выбрать в качестве Йгсема.

— Я принял решение.

Он выбрал путь, по которому они пойдут, и не имел права извиняться перед своим дорогим другом.

Честно говоря, когда он был вынужден отправиться в путь без цели, парень уже знал, что шёл на краю пропасти.

Как и ожидалось, Ятори была командиром поисковой группы Игсем и продолжала преследовать. Группу Икты ещё не настигли. Если они повернут обратно на север, то столкнуться со своими преследователями, а если свернут на восток или запад, то мгновенно окажутся в центре равнин. Путём исключения единственным путём к спасению был юг, но даже этот выбор был недостаточно хорош, чтобы дать им толику надежды.

Когда группа Икты прибыла в деревню, они уже находились недалеко от южного конца провинции Дафума. Если они пойдут на юг, они достигнут границы провинции, и любой, кто может прочитать карту, знает, что их там ждёт.

Чем дальше они шли, тем меньше было зелени. Бесплодные пески и валуны становились всё более заметны. Размеры валунов постепенно увеличивались, и наконец они начали встречать такие, которые были выше человека. Когда ландшафт полностью изменился, сцена перед ними выглядела как нечто из апокалипсиса.

Повсюду были сухие камни, и у валунов даже не было трещин, чтобы оттуда прорастали сорняки. В этом серо-коричневом месте жизнь была редкой, поскольку ветер поднимал облака пыли.

Каменистая местность Кугурсаэбо. Бесплодные земли простилались повсюду, куда не посмотри.

— И мы пойдём через это место?

Беспокойно спросила Харо, глядя на местность, лишённую жизни. Торвэй слабо покачал головой рядом с ней.

— Ничего не поделаешь. Впереди нет деревень, и сейчас мы можем получить питьевую воду лишь от наших духов. Включая группу снабжения, у нас еды примерно на семь дней. И то, если раздавать её порционно... Идти в такую каменную местность без припасов - самоубийство.

Любой бы посчитал это логичным. Мэттью сел на валун.

— И? Что мы будем делать?

Никто не мог ответить. Все они молчали, когда над ними нависла тяжелая тишина. Но даже в такой ситуации, Икта не отчаивался. Он всё ещё ждал знака, который укажет им путь вперед.

— Неужели...

Икта, который был единственным, кто смотрел на север, нашёл то, что искал.

— Мой дорогой друг Мэттью. Ещё рано отчаиваться.

Это сподвигло всех членов Рыцарского Ордена повернуться на север, где несколько всадников в сотни метрах от них продвигались по труднопроходимой местности. Через некоторое время они присоединились к своим товарищам, и доложили Икте.

— Докладываю! Посыльный поисковой группы Ремион здесь!

— Старший сержант Дайо Нага! Могу я говорить с Иктой Санкреем и Торвэем Ремионом!

Когда Торвэй увидел лицо сержанта, выражение его лица немного прояснилось.

— Старший сержант Нага, это вы!

— Да, капитан. Спасибо за вашу поддержку во время последней битвы. Ваша доблестная фигура в той битве всё ещё свежа в памяти.

Пожилой сержант обнажил зубы в улыбке. Юноша улыбнулся в ответ и представил его своим товарищам.

— Это подчинённый моего старшего брата Сарихи. Когда я ещё был кадетом, он уже был матёрым сержантом. Раньше он служил с моим отцом, поэтому он очень надёжен и опытен.

В некотором смысле, его отношения с Торвэем были схожи с отношениями Суи с Иктой. Способных сержантов высоко ценили в армии, и им часто поручалось помогать новичкам. Его близкие отношения с домом Ремионов доказали, что он заслуживает доверия, и темноволосый парень кивнул.

— Учитывая нынешние обстоятельства, очень приятно, что кто-то заслуживающий доверия рядом с нами. Старший сержант Нага, не могли бы вы рассказать о ситуации в вашей фракции в деталях?

— Так точно. Неловко говорить, но наша поисковая группа в замешательстве, потому что некоторые из офицеров и солдат оказались предателями. Они не узурпировали командование, но наши линии связи и снабжения нарушены, поэтому силы, которые мы распределили повсюду для поиска всё ещё разбросаны. Действующий командующий офицер, майор Сарихасраг, работает над восстановлением структуры командования...

— Брат!? Но ведь командующая...

Зловещее чувство заставило Торвэя громко спросить. Старший сержант Нага подавленно посмотрел на него.

— К сожалению, подполковник Люцика Куркс погибла в бою. На неё напала фракция Игсем, когда она лично вела отряд, сопровождающий Первого Принца. В конце концов...

Когда он услышал ужасные новости, Торвэй внезапно побледнел и неподвижно встал.

— Учитель... мертв?

— Да. Я видел тело своими собственными глазами.

Плечо Торвэя слегка дрогнуло. Посмотрев на него, Икта продолжил разговор.

— Получается, что фракция Игсем перехватила Первого Принца?

— К сожалению, да... Кстати, хочется спросить... Его Величество путешествует с вами?

— Да, мы взяли с собой императора, когда покинули карантинную деревню. Прямо сейчас он остается с канцлером в этой карете.

Парень указал на припаркованную рядом карету и добавил.

— Если хотите сами убедиться, то загляните внутрь. Могу дать разрешение, чтобы вас пропустили.

Услышав это, старший сержант Нага немедленно повернулся к своим спутникам и жестом указал на них взглядом. Икта также позвал своих людей и рассказал им о том, на что обратить внимание.

— Возвращаясь к теме, этот садистский икмен... Точнее, майор Сариха... Что у него с подразделением? Он готов к бою?

— Для того, чтобы собрать все силы, потребуется некоторое время. Майор всё понимает, поэтому в приоритете у него отправить людей сюда. Он соберет минимальную силу, которая сама многого не принесёт, но зато сможет напугать фракцию Игсем... Перед отправкой основных сил, вам направят 3000 человек.

Когда он услышал это, слегка пухлый парень вмешался.

— К нам идёт подкрепление!? И когда они придут!?

— Это зависит от того, где мы встретимся... Если прямо здесь, то подкрепление прибудет примерно через 4 дня.

Услышав эти цифры, Мэттью, который только что обрёл надежду, снова побледнел.

— Четыре дня!? Да группа Ятори настигнет нас за один или два дня!

— Сократить сроки... Простите, но я не в состоянии давать какие-либо гарантии. Даже четыре дня выходят с учётом быстрого темпа. Если ещё быстрее, то придётся отправить меньше 3000, либо извести людей в марше, но это очень сильно их вымотает перед боем.

— То есть, вы хотите, чтобы мы продержались в течении 4 дней? Против подразделения Ятори, которое превосходит нас в два раза!? Это же абсурд! Мы даже не в крепости сидит!

Мэттью развёл руками, указывая на бесплодные земли вокруг него, когда он кричал.

— Учитывая, как далеко мы можем продвинуться отсюда, нет никаких оборонительных сооружений на юге! Там нет рек, гор или долин! Есть только бесплодная каменистая местность! Как мы вообще можем продержаться в такой местности!?

Вопль Мэттью заставил Харо склонить голову, и старший сержант Нага потерял дар речи.

— Мы прождём 5 дней.

Когда атмосфера опустилась до отчаяния, Икта уверенно заявил. Все посмотрели на карту, которую он выложил.

— Я добавлю ещё один день. Мы уйдём чуть дальше на юг и развернём базу вокруг этой области – северной части этой скалистой равнины. Мы отразим атаку Игсем и продержимся до подкрепления. Не смогу сказать точного места, но на третий день мы зажжём сигнальный дым. Как только его увидите, мчитесь на полной скорости к нам. Наша договоренность ведь всё ещё в силе?

— Мы то не против... Но сможете ли вы продержаться так долго!?

— Мы сделаем всё возможное, однако ваше подкрепление должно быть своевременными... Послушайте, спешите, даже если это выиграет пару секунд. Я сейчас говорю без преувеличения! Даже секунда может стать решающим фактором в этой затяжной битве, в которой мы будем участвовать. Пожалуйста, с самого начала думайте об этом.

Чтобы не вводить его в заблуждение оптимистическим взглядом, парень строго проинструктировал. Старший сержант Нага понял его намерение и кивнул, глядя прямо в

лицо.

— Понимаю. Я обязательно передам каждое слово майору Сарихе.

— Да, пожалуйста.

Их разговор закончился. Получив сообщение для своего начальства, старший сержант Нага и его спутники потянули за поводья. Пока он смотрел им на спины, темноволосый юноша вздохнул с кривой улыбкой.

— Никогда не думал, что настанет день, когда мне придётся ждать спасения от этого садистского икмена.

Не обращая внимания на его мысли, Харо и Мэттью одновременно закричали.

— М-мы сможет вообще продержаться!? В таком месте целых пять дней...

— Ты серьёзно!? Обороняться так долго против подразделения Ятори!?

Икта поднял обе руки, чтобы облегчить их тревоги.

— Успокойтесь. Посмотрите на это с другой стороны. Местность не такая уж и плохая, поскольку коннице Игсем будет тяжело передвигаться. Тут всяко лучше, чем на открытой равнине.

— Не спорю, но у них стрелков больше, чем у нас. У нас не получится создать оборонительную сеть, и они просто задавят нас числом!

Икта покачал головой, чтобы опровергнуть беспокойство Мэттью.

— Ты не прав, потому что слишком торопишься. Я же сказал, что мы будем сражаться в каменистой местности, а не здесь. Мы обсудим тактику сражения после того, как отправимся на юг.

Сказав это, юноша снова посмотрел на юг.

— Давайте продолжим наш марш. Мы вошли в скалистую местность, но это всего лишь начало области. Валунны будут увеличиваться по мере того, как мы будем углубляться, а местность будет более изощрённой... Торвэй, готовься! Нам пригодится твоё острое зрение.

Икта принудительно вернул нефритового парня к реальности, отвлекая его от потери учителя.

Не было времени его оплакивать, поэтому Икте пришлось отвлечь его выполнением поставленной задачи.

— Эта местность простирается во всех направлениях. Здесь должно быть место, где мы сможем продержаться четыре дня. То самое место, которое поможет нам выжить...

Поисковая группа фракции Игсем, которая вела преследование к южной части провинции Дафума, узнала о действиях Икты из разведывательных отчетов.

— Вошли в каменистую местность... Они что, планируют покинуть провинцию и сбежать на юг?

— Это слишком опрометчиво, поскольку они не могут пополнить запасы. Должно быть, они задумали что-то ещё.

Размышляя о планах противника, Ятори беседовала с майором Мегу. Однако им не пришлось долго думать, поскольку посыльный всё изложил.

— Докладываю! Вторая повстанческая сила разбила лагерь в 6 км к юго-востоку!

Подразделение Ятори осторожно шагало по каменистой местности, направляясь к вражескому местоположению. Им не потребовалось много времени, чтобы добраться туда, и она взобралась на скалистый холм неподалеку, чтобы взглянуть на поисковую группу полка Восходящего Солнца.

— Это...

Несмотря на то, что повсюду была неровная каменная местность, это место было само по себе интересным. Прежде всего, в этом районе образовался большой серый валун. И не один. Несколько таких находились в непосредственной близости друг от друга. Большое количество солдат суетились на вершине валунов и вокруг него. Наблюдая некоторое время, Ятори сказала.

— Они выбрали это место с выставленными валунами, чтобы разместить войска сверху, а перед ними образовать линию обороны. Вероятно, они развернули свои отряды освещения и снайперов, готовых атаковать в любое направление. Что касается прикрытия... то прямо из имеющихся камней они строят укрепления.

— Подумать только, что они нашли такое подходящее место. Не для 100 или 200 солдат, а для целой оравы из 2000 человек. Должен быть очень тяжело найти что-то подобное.

Когда майор Мегу сказала это со скрещёнными руками, красноволосая девушка покачала головой.

— Тут в лучшем случае 70%.

— Чего?

— Они создают условия, в которых нуждаются, и перекраивают местность под их требования. Они отчаянно работают над тем, чтобы сократить этот разрыв.

Ятори смотрела на базу перед ней и анализировала, насколько она подходит для военного использования.

— На первый взгляд видно, что форма местности неодинакова. Некоторые слишком крутые, чтобы с них целиться, другие слишком маленькие, чтобы на них укрываться. Некоторые валуны вообще слишком короткие. Одними руками тут многого не сделаешь, да и времени у них мало, поэтому все дыры не закроешь. В конце концов, им придётся отправить в такие места побольше людей, чтобы смягчить последствия.

Она перечисляла преимущества и слабости врага и оценила их оборону из того, что могла видеть.

— В отличие от работы по постройке крепости, количество камней, рабочих и времени недостаточно. За исключением некоторых удачных естественных образований, необходимо приложить немало усилий, чтобы плотно укрепить ландшафт.

Она уловила ситуацию, с которой столкнулся противник, и повернулась к майору Мегу, изложив план.

— Разделим наши войска на три части и отправим их на север, северо-запад и юг от их базы. Они испытывают недостаток в камнях за пределами своей базы, и этого достаточно, чтобы держать их под контролем.

Одновременно кивнув, офицер средних лет собрала войска, чтобы передать распоряжения. Передав детали майору, Ятори тихо вздохнула.

— Это не всё, что мы можем сделать. Существуют всевозможные способы нарушить их работу, но если мы решим это сделать, то начнём битву, к которой ещё не готовы.

Беспокойно добавил девушка. Сколько бы слабых мест она не видела, она надеялась, что ей не придётся нападать. Мысли о членах Рыцарского Ордена, суесящихся вокруг, чтобы укрепить оборону, заставили Ятори закрыть глаза от боли.

— Подполковник Яторишино.

Кто-то крикнул ей позади, и она обернулась, увидев нескольких подчинённых с серьёзными лицами.

— Пришло донесение из штаба!

Тудум! Её сердце на мгновение замерло. Она старалась сохранять спокойствие, но тут же сказала.

— Дайте письмо.

По её настоянию солдат осторожно протянул письмо, хранящееся в кожаной папке. Ятори взяла его обеими руками, осторожно открыла и не могла не закрыть глаза, перед тем как посмотреть на содержимое.

— ...

Ей потребовалась вся её смелость, чтобы прочитать письмо. Простояв на месте целую минуту, она открыла глаза... В этот момент письмо от её отца безжалостно предстало перед ней.

- Мы должны действовать, ставя нашу нацию превыше всего...

Ятори кивнула после прочтения этой строки. Это было очевидно.

- Империя Катварна держится на Императоре, обладающем абсолютной властью и обеспечивающий гражданам порядок и стабильность...

Она снова кивнула. Мирную жизнь гражданам обеспечивал несомненный авторитет Императора, который олицетворял истинную натуру Империи.

- Мы посвятили свои жизни службе Его Величеству...

Она кивнула в третий раз. В этом была суть существования имперских солдат.

- Однако злодеи угрожают авторитету Его Величества. Безопасность Императора и независимость короны находятся под угрозой...

Она продолжила читать, не моргая. Она до сих пор была со всем согласна. Всё прочитанное было лишь предисловием перед самым главным.

- Нашим основным приоритетом является безопасность правящего Императора, обеспечение соответствующего правления и сохранение линии наследования королевской семьи. Это наш долг как стражей порядка в Империи...

— ...

Ятори напряглась и долго разбиралась в содержании этого отрывка. Она перечитала его семь раз, пытаясь понять написанное другой интерпретацией. Скорее всего тут говорилось, что им стоит оставить правящего Императора умирать, и будучи хранителями нации обеспечить независимость и власть следующего правителя.

— ...

Она всё размышляла и пыталась найти лазейку в этой логике. Однако никаких противоречий не было, потому что Игсем и имперские солдаты не клялись в верности конкретному человеку. Любой человек однажды умрёт. Когда трон Императора будет пустовать, он передастся следующему по линии наследования. Оценивая правящего и последующего, солдаты должны отдавать приоритет второму.

- Выполнение обязанностей, описанных выше, является сущностью указа Императора....

Это было правдой. Несмотря на то, что указ был издан Канцлером, который управлял Императором как марионеткой, в этом приказе не было ничего такого, и Игсем не могли его опровергнуть. Несмотря ни на что, у них не было причин игнорировать Имперский указ, который был фундаментален для этой страны.

- На основании вышеизложенного, командующий поисковой группы, работающий непосредственно на месте, должен подтвердить следующие условия...

Зрачки Ятори расширились. Последняя часть была ключевым моментом, который она должна была прочитать.

- Во-первых, нужно подтвердить существование фракции, которая ограничивает Императора и пытается захватить власть над страной.

Исходя из принципов Игсем, это было понятно.

- Во-вторых, достаточно ли имеющихся сил для победы над этой группировкой.

Две тысячи с лишним против пяти тысяч. Она должна была признать, что это возможно.

- В-третьих, можно ли силой победить эту фракцию в течение 6 дней после получения этого

приказа.

Если возможно, то, что тогда?

- Если все три условия выполняются, то по приказу Имперского Маршала, Сольвенареса Игсема, командующий поисковой группы, действующий на месте, получает приказ выполнить следующую миссию.

И что же это за приказ?

- Уничтожить повстанческие силы и убить их лидера.

Вторая повстанческая сила и бывший имперский солдат Икта Санкрей подходили под все эти условия.

Таков был ответ, который было невозможно интерпретировать по-другому.

Её разум опустел, а в глазах стало пусто. Она потеряла все ощущения от головы до кончиков пальцев ног. Она плавала в рушащемся мире. Всё, что связывало Яторишино с этой реальностью, летело словно перья разорванной подушки, рассеиваясь в пустоте.

— Подполковник?

Подчинённые неуверенно глядели на своего командира. Этой сцены им было достаточно, чтобы броситься к ней. Никогда ещё они не видели её такой потерянной.

Ятори никак не отзывалась, когда к ней обращались. Она даже не реагировала на своего партнёра. Это было похоже на разговор с камнем.

Более пяти минут спустя в её ярко-красные глаза медленно вернулось подобие жизни. Однако она лишь вернула себе немного сил. Лицо красноволосой девушки потеряло всякие цвета, поскольку она стояла там без эмоций, как статуя.

— ...

Даже в таком состоянии Ятори всё ещё пыталась что-то сделать. Что-то подталкивало её к этому. Что-то глубоко внутри девушки, похожее на сталь, не позволяло ей неприглядных действий, таких как упасть на колени.

— Дайте...

Её губы слегка дрогнули, когда она заговорила. Подчиненные слушали, затаив дыхание, чтобы услышать её голос, похожий на дыхание кого-то на смертном одре.

— Дайте мне время...

Сказав это, при всей своей сдержанности, Ятори развернулась и жёсткими шагами направилась к палатке перед ней. По пути она даже чуть не споткнулась о гальку, выступающую из земли. Солдаты были потрясены и почувствовали страх от её ненормального поведения.

— ...

Залетев в палатку, она почти неосознанно закрыла вход. Ятори дошла до середины и внезапно остановилась.

В этот момент девушка поняла, почему она пришла сюда. Как она и говорила в прошлом, сейчас ей нужно было кое-что сделать.

— Ах...

Её застывший разум изменил направление и ушёл в прошлое. Поток памяти переполнил её и захлестнул всё тело, словно волнами омывая её душу. Ятори медленно втягивалась в гигантский водоворот, образованный её воспоминаниями.

Глубоко погрузившись в прошлое... на самом дне... она вспомнила их воссоединение.

Ярким весенним утром в Имперской старшей и средней школе Шигару состоялась церемония поступления.

Более тысячи юношей и девушек стояли на поле с надеждой и амбициями, сияющими в их глазах. Только некоторые чувствовали себя неловко, вступая на этот новый этап жизни. Большинство молодых людей считали, что они обладали талантами, которые положат начало будущему Империи. Это было вполне естественно, так как все они были родом из богатых семей, которые могли позволить себе дорогостоящую школьную учёбу. Здесь они добьются своего места после сдачи трудных экзаменов, которые покажут на что они способны.

— Молодые люди с ярким будущим, которые протиснулись через узкие двери и добрались сюда. Я искренне поздравляю вас с этим прекрасным днем.

Человек, который приветствовал их, подстрекал молодых людей своими словами. Он осыпывал

их хвалебными речами и предостерегал, насмехаясь над ними, к конкурентности. Это был лишь вход на трамплин. Их светлое будущее всё ещё неясно, и любая ошибка может скинуть их в пропасть... Его предостережения взволновали уши поступающих людей.

— Но для начала, послушаем речь того, кто поступил сюда по рекомендации... Представитель первоклашек средней школы Яторишино Игсем!

Речь взрослого закончилась, и учитель позвал девочку впереди юной группы. Она вышла на подиум в своей совершенно новой форме.

Её угасшее детство сменилась сильным чувством элегантности. Её тело казалось проворным и от него исходила некая красота, а её ярко-красные волосы развевались на ветру. У тринадцатилетней Яторишино Игсем было потрясающее очарование и стиль.

Уважение, зависть, восхищение, желание сразиться... На неё упали взгляды, наполненные всевозможными эмоциями. Под этими взглядами, красноволосая девочка и представитель старшей школы стояли плечом к плечу на подиуме и смотрели на поступающих.

— Мы торжественно клянемся, что с радостью принимаем эту возможность учиться и стремимся к физической и умственной стойкости...

Её чистый голос распространился по всем уголкам поля. Не только школьники, даже учителя были загипнотизированы её речью. Эта сцена уже задала тон тому, кто будет в центре их будущей жизни в кампусе.

Повзаимодействовав некоторое время с учителями и новыми учениками, Ятори отказалась от приглашения на вечеринку, а затем самостоятельно начала прогуливаться по школе. Так как она будет здесь учиться в течение нескольких лет, она не могла сдержать своего желания осмотреть территорию. Это определено было результатом её воспитания в военном доме Игсем.

Она вошла в здание школы и осмотрела каждую классную комнату и другие комнаты одну за другой. Её разум отслеживал место на трехмерной карте. Она закончила своё исследование менее чем за час, а затем направилась в неакадемическое помещение. Там был сад для наблюдения за растениями, а также ровное поле для физ. упражнений, куда регулярно сбегались ученики.

Там было много людей для самых разных целей. В прошлом девочка видела похожую планировку. Она внезапно останавливалась. Когда бы она ни вспоминала об этом инциденте, она останавливалась и смотрела в небо.

— Уже четыре года прошло с тех пор...

Тихо сказала Ятори. Прошло так много времени с момента её учебы в полку Восходящего Солнца.

Тюремное заключение и загадочная смерть Бады Санкрея... Его пропавшие без вести жена и сын... расформирование полка... Всё, что произошло, так и осталось нерешённым. По крайней мере, не для неё.

Ятори продолжила прогулку с мыслью об этом, и вдруг почувствовала приближение чего-то сверху. Она тут же подняла правую вверх, и... Стук! Грецкий орех упал ей на ладонь. Ятори со вздохом подняла глаза.

— Не знаю кто ты, но я могу бросить обратно!

Девочка откинула правую руку назад, нацелившись на грубого человека над ней. С дерева донесся голос.

— П-подожди! Я спускаюсь!

Фигура быстро спустилась и достигла земли за несколько секунд. Это был темноволосый мальчик в форме средней школы Шигару, такой же, как Ятори. Он был среднего роста, но его лицо выглядело уставшим от света. Свою форму он носил крайне небрежно.

— Сейчас уже приходится рисковать жизнью, чтобы просто подшутить над тобой.

Красноволосая девочка нахмурилась при виде этого человека, которого она только встретила, но который казался каким-то знакомым.

— Тоже новичок... У тебя ко мне какое-то дело!?

Когда она спросила об этом, мальчик широко открыл глаза, затем опустил плечи. Ятори была потрясена тем, каким подавленным он выглядел.

— Твоя реакция так меня ранит. Не думал, что это будет настолько больно.

Его угрюмая реакция ещё больше смутила девочку. Мальчик сказал ей надувными губами.

— Неужели моё лицо изменилось настолько сильно!? Ятори, это же я... твоя половина.

Мальчик улыбнулся, и это совпадало с улыбкой в воспоминаниях девочки. Удар оцепенения заставил её широко раскрыть малиновые глаза.

— ИКТА!?

Прежде чем она поняла это, Ятори подошла к мальчику и коснулась его лица, а после всего тела. Если бы она не чувствовала его руками, то не поверила бы своим глазам.

— Так... ты не призрак. Тело у тебя есть.

— В конце концов, я учёный... Было бы неловко показаться перед тобой в виде призрака.

Мальчик пошутил. Его тон перекликался с её воспоминаниями, и девочка в конце убедилась, что он был настоящим. Об этом она и мечтать не могла. Она тут же усилила хватку на его плече.

— Я знаю, что не имею права говорить этого, но всё же хочу сказать...

Отбросив свою сдержанность в сторону, она решила заявить. В этот момент, Ятори, больше кого бы то ни было в этом мире, хотела передать свои чувства.

— Я так рада, что ты цел... Я правда... очень рада.

Она сказала очень эмоционально. Что ещё она могла сказать? Человек, о котором она беспокоилась и о судьбе которого было ничего неизвестно... Её половина предстала перед ней живой и здоровой.

— Не мог представить тебе его раньше, но теперь у меня тоже есть партнёр. Это мой спаситель жизни, Кусу.

Они сидели рядом в углу двора и рассказывали друг другу, что происходило с ними за прошедшие четыре года. Ятори улыбнулась духу, которого держал Икта.

— Так ты заключил контракт с духом света, хах... Приятно познакомиться, Кусу. Я Яторишино Игсем, можешь звать меня Ятори. А это мой партнёр, дух огня, Шия.

— Приятно познакомиться Ятори. Икта часто о тебе упоминал и рассказывал, насколько ты невероятна.

Ответ был более беглым, чем она ожидала, что удивило девочку. Обычно, дух не говорил так бегло с тем, с кем только познакомился.

— Поскольку у Кусу долгое время не было хозяина, он стал таким разговорчивым. Мы часто с ним болтаем.

— Вот как!? Невероятно.

Поговорив немного с необычным духом света, Ятори снова посмотрел на мальчика.

— Кстати, как ты сюда попал!? Твоя форма настоящая!?

— Ох, это долгая история...

Держа в руках траву, Икта хмыкнул и начал рассказывать, что с ним случилось.

— Когда это случилось с отцом, мы с мамой прятались в горах первые два года.

— В горах!? Ты сейчас образно говоришь!?

— В буквальном смысле. Прямо посреди леса в горах. Нас преследовали опасные люди, поэтому мы спрятались в месте, подготовленном к таким чрезвычайным ситуациям, и ждали, пока ситуация устаканится.

Рассказывал мальчик, пока возился с сорняками. По его действиям Ятори могла сказать, что он пытается описать тяжелую тему спокойным тоном.

— Примерно через три месяца после того, как мы начали жить в горах, эти люди обнаружили первое укрытие. Солдаты, защищающие нас, не вернулись после того, как ушли из дома. Чтобы убежать от преследователей, мы с мамой побежали глубже в горы. Мы не бежали бесцельно и направились к следующему укрытию, как говорили солдаты.

Икта лёг на траву и продолжил.

— Второе укрытие было старым домом, которое раньше использовали для производства древесного угля, и было в гораздо более плачевном состоянии, чем первое. С этим ничего нельзя было поделать, но вот большой проблемой оказались еда и вода... Мы израсходовали продовольствие через месяц. Поскольку мы оставили духа воды при побеге из первого убежища и не могли спуститься с гор, то приходилось добывать всё на месте.

Девочка прикусила губу, когда начала представлять образ его жизни. Мальчик продолжил, но его тон стал тяжелее.

— Охота и собирательство были более утомительными, чем я себе представлял. Совершенно голодные, мы тратили целые дни на поиск еды, и временами не получали никаких результатов. Мы вполне неплохо держались благодаря навыкам и знаниям, которые я смог получить из "миссий" моего отца. Каждый день мы словно ходили по жёсткому канату... Но в один день, всё рухнуло.

Его последнее предложение заморозило кровь во всём теле Ятори. Она не хотела этого говорить, но всё же спросила о том, что сильно её беспокоило.

— Тётя Юка?

— Моя мама попросила передать тебе кое-что.

Икта откинулся назад с закрытыми глазами и сказал дрожащим голосом.

— “Как же хочется снова погладить тебя по голове... прости”, сказал она.

Это всё прояснило. Хрупкая улыбка Юки вспыхнула в её голове и разорвала сердце Ятори.

— Моя мама всегда была слабой. Она никогда не показывала этого, но она устала раньше, чем я. Она и не думала о том, чтобы однажды спуститься с гор, поэтому она исчерпала всю свою жизнь, чтобы позволить мне жить... Однажды она просто рухнула. Порвалась, словно туго натянутая нить.

В конце их долгого побега была смерть его матери.

— Мама скончалась в ту ночь... У меня даже не было времени, чтобы обратиться за помощью.

Девочка ничего не могла сказать. Мальчик покачал головой в ответ на её молчание.

— Поплачь Ятори. Если ты сдержишься, то никто в этом мире не прольёт слез над моей матерью.

Икта слегка приоткрыл глаза, чтобы увидеть голубое небо. Его голос больше не дрожал, когда он сказал.

— У меня больше не осталось слёз...

Они вдвоем пошли в столовую в кампусе и продолжили говорить о прошлом. Сегодня не было никаких занятий, поэтому в кафетерии было всего несколько учеников. Они выбрали место в углу, чтобы другие не подслушали их разговор.

— Поколебавшись некоторое время, я решил сжечь её. Животные бы выкопали её тело в дикой природе, и в будущем я бы не смог посетить её могилу. В любом случае, я взял её прах с собой. Поскольку моё существование скрылось, преследователям было очень трудно меня идентифицировать. Лишившись своего прекрасного положения “мать и сын”, не было смысла оставаться, и я решил спуститься с гор.

Мальчик сделал глоток воды и нахмурился.

— Однако... потеря моей матери тяжело сказалась на мне. Я почувствовал, что моё тело стало тяжелым после спуска с гор, и едва мог двигаться, когда я достиг окраины деревни. Войдя в пустой дом, всё было в мраке. Было бы не странно, если бы я умер прямо там... но тут появился Кусу.

Икта улыбнулся, указывая на своего крошечного партнера, сидящего на ткани, которую они постелили на столе.

— Как оказалось, я потерял сознание недалеко от приюта, где Кусу заботился о детях. Задолго до того, как я встретил Кусу, его бывший хозяин, работающий в приюте, скончался от болезни. Как ты и сама знаешь, духи, потерявшие хозяина, входят в режим “ожидания контракта”. Если они никого не могут найти, то дух начинает бродить в поисках нового хозяина. И вот так, во время своих поисков он нашёл меня.

Поглаживая голову Кусу, Икта продолжил.

— Затем я присоединился к приюту Солорк. Там у меня были проблемы с нынешним отцом дома, однако я хорошо поладил с одной старенькой женщиной по имени Флошира. Она и Кусу стали для меня лучиком счастья за долгое время.

Он остановился на этом и сообщил ей.

— И там я получил своё новое имя – Икта Солорк, коим теперь я являюсь. Прошлая фамилия ушла в небытие.

Официально, сын Санкреев был в бегах. Красноволосая девочка без колебаний кивнула.

— Получается это наша первая встреча. Такова будет наша официальная история.

Это было необязательно, но Икта кивнул и сказал.

— Касаемо того, почему я здесь... Детский дом Солорк не является незаконным учреждением, использующий пожертвования путём обмана людей, поэтому дом является официальным и признан самой нацией. Поэтому вполне нормально, что существуют различные программы даже для сироток. Такая система позволяет детям попасть в специфичные школы. У Шигару было место, поэтому я как-то втиснулся.

— Подумать только, что ты получил рекомендацию. Ты определённо способный, но ты же говорил, что у тебя плохие отношения с главным отцом детского дома. Тяжело представить, что ты начал любезничать с теми, кто тебе не нравится.

— Как ты и подозреваешь, были некоторые моменты в процессе, но в конце концов всё сработало. Я работал в тени, но что самое главное, меня поддерживала Флошира. Сам отец и остальные глубоко уважают её.

Когда она услышала это, Ятори скрестила руки на груди и погрузилась в глубокие мысли.

— Ага. Я поняла, как ты сюда поступил, но ты так и не рассказал о самом главном.

— О чём это?

— Я хочу знать, почему ты именно здесь. Если просто хотел меня увидеть, то не нужно было так усердно трудиться, чтобы заполнить рекомендацию.

Икта улыбнулась в ответ на её острое замечание.

— Я просто хотел быть твоим одноклассником... Разве такая причина не достаточна?

— Я очень счастлива. Это объяснение достаточно для Яторишино, и я хочу прыгать от радости... Но сейчас я спрашиваю, как Игсем.

Она смотрела прямо на него своими темными малиновыми глазами, которые требовали прямого ответа.

— Ты ведь уже должен понимать. У тебя достаточно причин, чтобы меня ненавидеть.

Когда его спросили, мальчик опустил глаза с одиноким выражением лица, которого Ятори никогда раньше не видела.

— Думаешь... я спрятал за спиной нож и хочу навредить тебе?

— Я не буду обижаться, если ты это сделаешь. Это из-за Игсем ты так сильно пострадал. Мы забрали твой дом, твоих родителей... и ты навсегда потерял свой дом - полк Восходящего Солнца.

Икта поднял голову и покачал головой перед девочкой, которая признавала свои грехи.

— Во-первых, лично ты этого не делала. Более того, я не думаю, что Игсем стоит за всем этим, поэтому у меня нет причин на вас злиться.

— Я тоже так думала. Но мой отец был тем, кто арестовал Генерала Баду и передал его управлению. Те преступления, которые они навесили на дядю... тот стыд, с которым

приходится жить из-за отца... Но я понимаю, что если бы он этого не сделал, у страны был бы серьёзный кризис.

Она не раскрыла всех подробностей инцидента, но за последние четыре года она многое узнала. Несмотря на то, что она говорила, мальчик оставался неподвижным, и скрестив руки, сказал.

— Я тоже расследовал этот инцидент. Единственное, в чём я уверен, так это в том, что отец сам выбрал короткую соломинку. Никто не просил его, но я уверен, что он поступил именно так. Так как его друг не мог игнорировать указ, он взял дело в свои руки, мобилизовав целую армию. Такой стиль может быть только у моего отца.

Он тоже пришел к выводу. Мальчик следовал за мыслями покойного отца и продолжил.

— Мой отец знал обо всём и решил действовать, в то время как твой отец дал своё молчаливое согласие. Жаль, конечно, что он не обсудил этого с нами, но я не планирую ни на кого обижаться. Всего было два варианта. Если бы моего отца не казнили как военного преступника, то это бы легло на твоего отца. Разве я не прав?

— Именно поэтому ты должен меня ненавидеть!

Ятори подняла голос, не осознавая этого, и ей было трудно принять спокойный тон мальчика и его решение не винить Игсем.

— Как итог, дом Игсем сохранил своё положение как консервативная фракция в Имперской армии, в то время как дом Санкрей сгинул в небытие как предатели. Если бы дядя Бада не взял на себя вину, то положение домов было бы совершенно противоположным. Поэтому...

Ятори понизила голос, чтобы никто не услышал её, и сжала кулаки.

— Я должна была потерять всё, а не ты...

Она закончила с опущенным взглядом. Икта посмотрел прямо на неё и сказал.

— Ты помнишь тот день, когда мы сражались с волками? С того дня я всегда думал о тебе как о своей второй половине. Как левая и правая рука, левая и правая нога, левое и правое полушарие мозга – мы с тобой два в одном.

Девочка кивнула. Это был самый запоминающийся момент за все её тринадцать лет жизни.

— Бывают разные ситуации, и каждый решает её по-своему. Мы не можем выбирать, кому будет хуже. Просто иногда правой руке приходится нести тяжёлый багаж, когда как левой

приходится в другое время. Сейчас просто моя очередь... вот и всё. Если бы наши места поменялись, ты бы сказала тоже самое, что и я сейчас.

Ятори спросила дрожащими губами.

— Неужели ты и вправду можешь такое принять?

Мальчик тихо кивнул.

— Когда я пропал, тебе ведь тоже пришлось нести тяжёлое бремя. Я не настолько глуп, чтобы этого не видеть.

Прежде всего он беспокоился о девочке. После некоторой паузы его лицо горько изогнулось.

— Теперь тяжёлое бремя легло на твои плечи. Для меня ситуация противоположна. Я тот, кто свободен, а ты та, кто связана.

— Что ты имеешь в виду?

Отвечая на вопрос Ятори, Икта глубоко вздохнул.

— Позволь мне ответить на твой предыдущий вопрос. Почему я здесь!?

Икта наклонилась над столом и ответил с близкого расстояния, глядя ей прямо в глаза.

— Я здесь, чтобы похитить тебя, Ятори. Я уведу тебя из этой страны, у которой нет будущего...

Они снова сменили место. Выйдя из кампуса, они отправились в переполненный ресторан неподалеку. Они выбрали самый дальний стол и продолжили говорить, поскольку шум от других посетителей скрывал их разговор.

— В правительстве есть люди, которые хотят, чтобы Игсем потеряли свои позиции. И это началось не недавно. Министры, которые хотят управлять армией по своему усмотрению, ненавидят чёткое разделение политики и армии, которое поддерживается Игсемами. Несмотря на то, что их ограничивают правила, они всё ещё продолжают проталкивать своих людей в армию. В ответ Имперская армия отправила таких людей на северную территорию, чтобы сохранить целостность организации. И, конечно, я знаю, что это всего лишь уловка.

Икта соскоблил мясо с палочки, которое он заказал, продолжая тихим голосом. В отличие от их более раннего разговора, содержание этого разговора не могло быть обнародовано по другой причине.

— Министры хотят приватизировать армию, в то время как Игсем настаивает на независимости вооруженных сил. Поскольку они долгое время находились по разные баррикады, я думаю, что министры сменили свою тактику. Они думают, что пока Игсем продолжают руководить вооруженными силами, у них не получится прибрать к рукам имперскую армию. Для начала им нужно сменить лидера.

Блин, она переварена~ ворчал юноша, бросая в рот кусочек куриного мяса. Ятори разделяла его мнение касаясь мяса и продолжила слушать.

— Когда они впервые подумали об этом, я думаю, что их первым кандидатом стал Генерал Ремион... но дворяне быстро поняла, что это не практично. У этого Генерала была твёрдая воля, и с ней было очень трудно справиться. Точно также и с Маршалом Игсемом, который намертво вцепился в идею самостоятельной армии. Если такой человек станет во главе военных, то это поставит под угрозу положение знати.

Обглодав первую палочку, Икта вонзил ножик в другую.

— Следующим кандидатом был мой отец. Его слова, действия и ценности не были похожи на слова обычного солдата, поэтому зная сразу поняла, что они могут заставить его пойти на компромисс, к тому же он был очень способным. Не говоря о “Верной Триаде”, его выступление стало лучшим со времён Ильшима Джордждо. Если не брать во внимание внешний вид отца, у него отлично получалось вести переговоры с дворянами. Каждый раз, когда его подразделению нужно было где-нибудь развернуться, он заранее разбирался с местными жителями. Конечно, это было хлопотно, но он справлялся. Из-за подобного взаимодействия, которые не могли понять дворяне, в планы постоянно вносились различные корректировки. Эх~ ошибка моего отца в том, что он не осознавал угрозы.

Икта вздохнул и начал соскребать мясо с куриной кости.

— И вот так началась схема по становлению Бады Санкрея главой имперской армии. Дворяне пытались свергнуть Маршала Игсема. В процессе многое поменялось, но мне это и неинтересно... Задача Кабинета министров была проста - загнать Маршала Игсема в такое положение, в котором бы ему пришлось не подчиниться имперскому указу. Когда Киока вторглась, Маршалу запретили вмешиваться со своими подчинённых. Хотя это была та ситуация, в которой нужно было действовать быстро.

Закончив обгладывать вторую палочку, юноша продолжил.

— Твой отец серьёзней чем кто бы то ни было относится к дисциплине, однако он никогда не примет указ, который приведёт к разрушению Империи. Тогда, приказ был именно об этом. Не вмешиваясь, они могли лишь наблюдать за тем, как Киока разоряет граждан Империи и их территории. Эта ситуация подразумевала, что ему придётся отказаться от своих обязанностей солдата.

Ятори молча кивнула. Информация, которую она достала, совпадала с выводами Икты.

— Поскольку ситуация зашла так далеко, у твоего отца не было особого выбора. Так как он не мог стоять в стороне и безучастно смотреть, он отправил людей против указа. Всё до сих пор было предопределено... Оставался лишь вопрос в том, кто выполнит его волю. Поскольку указ требовал, чтобы военные стояли в стороне, то тот, кто отдаст приказ о мобилизации, будет обвинён в государственной измене. Поскольку Маршал не мог лично участвовать, ему нужно было решить, кого из своих подчинённых, минимум генеральского звания, придётся принести в жертву. Он мог мобилизовать лишь бригаду, чтобы противостоять армии Киоки.

Когда Икта сказал это, красноволосая девочка тихо добавила.

— У такого малого количества людей должен быть прекрасный командир, который сможет оказать должное сопротивление Киоке. Я не могу пойти, поэтому я могу лишь попросить Баду Санкрея, - так сказал мой отец.

Икта кивнул.

— Я знаю, что твой отец не из тех, кто будет пытаться спасти свою шкуру в такой ситуации... Вот почему это было таким болезненным решением. Должен ли он пожертвовать Игсем, чтобы спасти страну? Или же пожертвовать жизнью своего друга? Поскольку на чаше весов были очень важные вещи, даже трудно представить, насколько мучительным для него был весь процесс. Именно поэтому мой отец принял решение сам. Он пожертвовал собой, не дожидаясь, пока кто-нибудь что-то скажет, и мобилизовал свой полк Восходящего Солнца, чтобы отразить армию Киоки. Он взял на себя всю вину и умер в тюрьме как военный преступник.

Юноша крепче сжал в руке чашку фруктового сока, и его ногти постепенно побелели.

— Этот идиот... зачем он пытался быть героем?

Икта стиснул зубы, и в чашке сока появилась рябь.

— Ятори, скажи, из-за чего погиб мой отец? Из-за замыслов дворян? Из-за того, что не дал твоему отцу отказаться от принципов? Или потому, что он защищал нацию, вопреки императорскому указу?

Лицо юноши помрачнело, когда он говорил с пустым смехом.

— Все ответы на поверхности. Проще говоря, мой отец умер от переработок. Он сам взял на себя все заботы и упал в грязь из-за сокрушительного бремени... даже ничего не говоря остальным. Хотя когда-то он сам учил нас, что война ведётся всеми вместе.

Ятори опустила голову и прикусила губу, и их молчание сильно повисло в шумном ресторане. После долгого перерыва Икта снова заговорил. На его лице был явный признак отстранённости.

— Империю не спасти. Солдаты, выполняющие свои обязанности, не вознаграждаются, а их репутацию и характер выбрасывают на помойку, словно использованный расходный материал. Такие неразумные вещи происходят так, словно это абсолютная норма. И император, и дворяне, никто не осознаёт, что они лишь затягивают удавку на своей шее. Либо твой талант тебя истощит, либо тебя объявят преступником... Независимо от того, что произойдёт первым, в будущем ждёт лишь одно разрушение.

Сказав это, юноша уставился на вечеринку перед ним, и его подавленный голос обрел некоторую силу.

— Пусть страна умрёт. Однако я не могу допустить того, чтобы падение нации повлекло тебя. Именно поэтому я пришёл, чтобы похитить тебя. До того, как ты разделишь ту же участь, что и мой отец, до того, как земля этой нации уйдёт из-под ног...

Ятори замерла. Икта продолжил серьёзным тоном.

— В ближайшем будущем я возьму тебя с собой и покину Империю. Можем отправить куда угодно... в любом месте, где хотя бы есть будущее. У меня есть для этого средства. Я восстановил связи с Профессором Анараей и его учениками, поэтому, если мы хотим, то сможем спокойно сбежать.

Ятори не могла найти слов, чтобы ответить, и Икта слегка кивнул, понимая, что она чувствовала.

— Я знаю, что так просто ты этого не примешь. Вот почему я поступил в ту же школу, что и ты. Я буду оставаться рядом и сделаю всё возможное, чтобы тебе переубедить.

Темноволосый юноша показал смелую улыбку и высоко поднял стакан в руке.

— Готовься, Ятори. Отныне я буду делать всё, что в моих силах, чтобы соблазнить тебя к побегу.

С этим забавным заявлением, которое на самом деле было серьёзным, они начали свою жизнь в школе.

Сразу после начала школьного семестра, Икта, очевидно, не отнёсся к занятиям серьёзно. Он пропускал занятия просто так и открыто спал во время уроков. Он даже строил гнезда на деревьях по всему кампусу, словно паук. Все ученики ошеломлённо смотрели на него и на его выходки, и через несколько месяцев “Ленивый Икты” был известен во всей школе. Тем не менее за последние четыре года он не стал дураком. Ятори заметила это вскоре после начала семестра. Вся эта ленивая черта Икты лишь дурачество.

Подобно тому, как они проводили время вместе с полком Восходящего Солнца и учёными,

юноша понимал радость обучения. Он усваивал новые знания, приобретал новые навыки и извлекал уроки из истории. В прошлом он получал всё это прямо. Будь то изучение или чтение литературы, исследование неизвестного было жизненной целью Икты. Даже после четырёх бурных лет, это не изменилось.

То, что он потерял, было не страстью к знаниям, а желание показывать эти знания. Во всяком случае, он был непреклонен в том, чтобы тратить силы в стране, которую он скоро покинет. Это был, вероятно, его способ выразить свой гнев стране, которая столько всего отняла у него.

— Это точно для нас!?

Ворчливо сказал Икта, читая книгу под деревом. Ятори могла лишь вздохнуть. Пятый урок на сегодня география, однако он пропускал урок, чтобы прочитать “Энциклопедию по Географии”.

— Хотя нужно смотреть на это с другой стороны... Я провёл два года жизни, живя в горах без какой-либо цивилизации, поэтому вполне естественно, что я буду медленнее усваивать материал, чем остальные...

Ятори знала, что он не договаривал, но она не собиралась упрекать его за такое отношение. Она даже была рада, что нечто столь простое могло позволить выплеснуть его разочарование. В конце концов, у него есть причины желать смерти Империи.

— Я не буду мстить. Это не научно. К тому же я пообещал маме.

Икта закрыл книгу, которую читал, и встал.

— Хорошо, сейчас самое время. Давай поиграем.

Сегодня он и Ятори посетили замаскированное казино.

— Хо~ хо~ так много народу.

В широкой комнате стояло много столов, а за ними толпились люди разных возрастов, полов и размеров тел. Радостные крики то поднимались, то опускались, а недовольства проигравших не прекращались. Смог от сигарет заполнил всё место.

— Какое отличное место. Один раз вдохнув такой воздух, начинаешь чувствовать, что отклоняешься от правильного жизненного пути.

— Хорошая шутка. Не знаю, насколько узким кажется тебе правильный жизненный путь, но если ты так легко с него сходишь, то мне нечего тебе сказать. Будь он хоть на волос в ширину,

я всё равно продолжу по нему идти.

Юноша намеренно вздохнул и осмотрел комнату.

— Все игры сделаны с выгодой для дома. Даже с учётом этого всё равно приятно наслаждаться матчем, но сегодня я не в настроении. Так как ты присоединилась ко мне, давай сыграем что-то более захватывающее.

После этой первой строчки Икта прижал шляпу и перевел взгляд.

— Цель вон там... стол у стены с картами для покера. Просто понаблюдай краем глаза.

В течении десяти минут Ятори наблюдала за столом, на который указал Икта. После юноша спросил.

— Что думаешь?

— Мошенники. Дилер в сговоре с одним из игроков.

Девочка ответила сразу. Её малиновые глаза внимательно наблюдали за ходом игры.

— Его перетасовка выглядит странно. Вероятно, так он раздаёт хорошие карты своим подельникам.

— С твоим то взором, могла получить здесь работу вышибалой.

Юноша криво улыбнулся, потом объяснил.

— В любом случае, как видишь, этот человек использует одну и ту же технику, чтобы обмануть десятки людей. Его умения обманывать хороши, но куда круче он справляется со скрыванием своих следов. Обман не кажется явным, и он внимателен к тому, чтобы его не поймали. В основном он держится сдержанно, поэтому вывести его на чистую воду будет не просто.

Остановившись здесь, Икта наклонился к уху Ятори и прошептал.

— Я хочу заставить того парня заплатить за наши напитки, который мы закажем чуть позже вечером. Что скажешь!?

Понятно, подумала про себя Ятори. Это игра с огнем, но каким именно образом он хочет это сделать?

— Я в деле, но не вовлекай в это других людей.

Трепет, который она не ощущала в течение четырех лет, скапливался в её груди, и красноволосая девочка согласилась без колебаний. Икта кивнул с улыбкой.

— Понял. Твой стиль - мой стиль, так что давай просто порыбачим сегодня.

Затем Икта потратил около десяти минут, чтобы объяснить подробные правила, и Ятори поняла последовательность событий, наблюдая за игрой. Она сразу поняла детали. Когда они были готовы, они увидели, как люди, играющие в карты за столом, ушли. Икта воспользовался этим шансом и сказал.

— Стол освободился. Начинаем нашу миссию.

— Да.

Фарфоровые чашки зазвенели, когда они чокнулись ими. После выполнения своей “миссии” в казино, они вошли в бар и сели за стол. Они потягивали алкогольные напитки и весело беседовали.

— Это было весело. Но соперник оказался слишком слабым.

— Он стал более робким, когда мы пробились через его оборону. Вероятно, он никогда не предполагал, что кто-то его раскроет.

— После того, как ты поняла момент его обмана, ему уже стоило сдаться. К концу ты даже знала, с какими картами он раздает, верно!?

Адреналин триумфальной победы заставил их разговориться, и они жадно болтали друг с другом.

— А что насчёт тебя!? Зная какие карты из 177 карт из 3 колод будут раздаваться с самого начала, ты продолжал притворяться дурачком, как истинный злодей. Когда ты специально проиграл и ударил по столу в гневе, я еле сдержалась от смеха.

— Чтобы заставить противника стать небрежным, мы должны показать, что нас легко обобрать. Хочешь скажу у кого я научился этой хитрости притворяться дураком!?

— Не сложно сказать. Проще говоря, просто действуй эмоционально и это не вызовет

подозрений, так!?

Разговоры с ней щекотали уши юноши. Увидев, как он опустошил чашку между разговорами, Ятори сменила тему.

— Перед тем, как ты напьёшься, хочу сказать, что у моего отца к тебе сообщение. “Сталкивался ли ты с какими-либо неудобствами в твоей жизни”?

Икта ухмыльнулся, а затем поднял стакан в правой руке.

— Я живу хорошей жизнью за счёт государственного финансирования!

Когда она услышала этот глупый ответ, Ятори вздохнула. С разрешения Икты, она решила доложить своему отцу о нынешнем положении парня.

Двое из них согласились, что Сольвенарес Игсем был не из тех, кто послал людей схватить остатки Санкреев. Наоборот, он принадлежал к той фракции, которая упорно работала, чтобы защитить жену и сына Бады. Почувствовав облегчение, что её отца не ненавидят, Ятори кивнула.

— Тогда я позже ему обо всём расскажу... Кстати, он даже предложил усыновить тебя.

Когда они добрались до основной темы, юноша перестал двигать руками во время еды.

— Он серьёзно!?

— Никогда не видела, чтобы мой отец шутил.

Ятори заявила об этом неопровержимом факте. Затем девочка объяснила Икте, который выглядел так, словно увидел призрака.

— Это предположение не такое уж и странное. Ты сын дяди Бады, давнего друга моего отца. У них были достаточные крепкие отношения, поэтому есть веские причины, чтобы усыновить тебя. Не беспокойся. За этим нет никаких скрытых мотивов.

— Я говорю не об этом... Игсем хоть раз кого-то усыновляли!?

— Да, но обычно как зятя.

Икта чуть не выплюнул вино, когда услышал, как Ятори об этом сказала. Девочка посмотрела на сильно кашляющего юношу, и небрежно продолжила.

— Сейчас я не предлагаю тебе на мне жениться. Я спрашиваю, хочешь ли ты стать ребёнком моего дома!?

— Разве это не поставит твоего отца в затруднительное положение? Я сын военного преступника, ты ведь помнишь!?

— Вот почему он хочет усыновить тебя. Мой отец хочет оживить родословную Санкреев в армии. Он, вероятно, хочет, чтобы ты восполнил брешь, оставшуюся после смерти дяди Бады. Но до этого ещё далеко.

— Достижения отца не имеют ничего общего с моими способностями. Я не смогу его заменить.

— Ты, наверное, единственный, кто так думает.

Икта замолчала, стараясь дать честное объяснение, но Ятори добавила.

— Может и так... В любом случае, как ты и опасаясь, есть свои минусы. Если ты вступишь в мой дом, то тебе придётся жить как Игсем. Тебя не будут заставлять обучаться с нуля нашему фирменному стилю владения двойными мечами, но как член этого дома, у тебя не будет иного выбора, кроме как жить жизнью солдата.

Ятори не стала обдумывать свои слова. Молодой человек медленно покачал головой, услышав это.

— Стать членом дома... заманчивое предложение, но я откажусь.

— Сразу идёшь в отказ. Может подождёшь, пока не взглянешь на документы по усыновлению!?

Пошутила девочка, а Икта пожал плечами с кривой улыбкой.

— Если твой дом зашёл так далеко, чтобы завербовать меня, то это должно быть для меня честью.

— Если возможно, то я бы очень хотела тебя завербовать. Я чувствую то же, что и ты... Но я понимаю, что ты меня отвергнешь.

Сказала Ятори, а после сделала глоток. Их разговор на тему усыновления походил к заранее решённому сценарию. Юноша уставился на девочку.

— Ятори, я ведь уже говорил. Я здесь, чтобы похитить тебя. Если я присоединюсь к дому Игсем, я не смогу реализовать свою основную цель.

— Я знала, что ты так скажешь... эх~ меня отвергли.

— Когда я предложил тебе стать учёным, не ты ли первая меня отвергла!?

Когда эта тема закончилась, они улыбнулись друг другу и чокнулись.

— Ну, давай тогда выпьем за ничью...

— Выпьем!

В отличие от их времени на улице или где-то ещё, в школе они практически не общались. Прилежная Ятори и бездельник Икта были на разных ступенях иерархии. Единственное, в чём они были похожи, так это в их узнаваемости. Именно поэтому им даже не нужно было общаться, чтобы о чём-то узнать. Все новости были слышны в саду.

— Я слышала, что Яторишино снова заняла первое место с большим отрывом на экзаменах.

— Икта снова получил нагоняй от учителя Ларни.

Новости об этих двоих часто обновлялись, и иногда они даже знали, что другой делал в режиме реального времени. Они будто учились в одном классе.

— Я слышал, что ты раздетая догола была на уроке учителя Ларни.

— Старикану нужно было тело девушки, чтобы объяснить о суставах и мышцах в теле, поэтому я вызвалась моделью. Кстати, я не снимала нижнего белья.

Помимо того, как новости преувеличивались, Икта и Ятори наслаждались этой ситуацией. Их крепкие нервы и то, как они не смущались, будучи центром внимания, были уникальным качеством, которым обладали они оба.

— Мэттью снова вызвал Яторишино на бой.

— И она снова поотбивала ему руки. Ничему не учиться.

Иногда в новостях упоминались другие имена. Самым распространённым был Мэттью Тетдрич. Из всех людей, лишь он бросал вызов неприступной крепости, имя которой Яторишино Игсем. Он был особенно упорным.

— Эй, Яторишино! Давай смахнёмся в следующем тесте по военной истории!

— Я не возражаю, но куда разумнее бросить мне вызов по математике и естественным наукам. Не думаю, что сделаю какие-либо ошибки в задачах, где требуется что-то запомнить.

Ятори легко справлялась с этими непрекращающимися вызовами и демонстрировала достоинство победителя, превосходящего во всех школьных предметах. Мэттью никогда не выигрывал, но именно поэтому им заинтересовался Икта Солорк.

— Пухляш, сюда. Мне есть что сказать.

— Кого ты пухляшом назвал!? Я слишком занят. Не мешай!

— Ладно~ ладно~ не будь так холоден! Просто хотел подсказать тебе, как победить Ятори, которую ты всё никак не можешь осилить.

— И что такой бездельник как ты, который постоянно пропускает уроки, может сказать!? Хватит тратить моё время!

После безрезультатной кучи попыток сразить самого образцового ученика в школе, Мэттью начал задирать самый проблемный ученик в школе. В отличие от ничего не понимающего Мэттью, Икте он очень даже нравился. Он был одним из тех немногих людей, с которым темноволосый юноша сам начинал разговаривать.

С тех пор как он поступил в школу, Икта ни с кем не сближался. Ятори смотрела на это нормально, так как знала, что Икта однажды покинет Империю. Однако, когда она заметила, насколько он сблизился с пухлым парнем, она решила спросить.

— Зачем ты издеваешься над Мэттью Тетдричем!? Это настолько весело?

Играясь с котом самодельной мышкой, он уверенно сказал.

— Есть кое-что, но главная причина в том, что он не признаёт тебя. Даже после стольких поражений и осознания пропасти между вами, он не теряет воли к сражению и не позволяет своему сердцу испортиться чувствами ревности, чтобы прибегнуть к грязным трюкам. Он очень образцовый парень, и я искренне уважаю его цепкий дух.

Он редко был таким серьёзным.

— Ты тоже скоро поймешь его ценность. Те, кто проиграют тебе и будут чувствовать себя комфортно в роли подчинённого, в будущем будут лишь полагаться на тебя сильнее. Когда ты окажешься в тяжёлом положении, такие люди никогда не смогут тебе помочь. Однако твои

заклятые соперники окажутся куда более надёжными.

Совет Икты заставил Ятори глубоко задуматься.

— Поймёшь ценность соперника, когда его потеряешь!? Ты про это?

— Вот в этом и большая проблема, поскольку ты слишком выдающаяся. Если ты понимаешь, то давай фору время от времени, и позволь ему хоть немного насладиться прогрессом. Я не требую слишком многого, просто признай его усилия. Попробуй не смотреть на него с вершины.

Она попыталась осмыслить сказанное в своей голове, но ей было трудно принять это, поскольку она никогда не воспринимала упрямого Мэттью ниже себя.

— Ничего не обещаю, но постараюсь об этом помнить... Кстати, говоря о совете, такого я от тебя не ожидала. Разве ты не планируешь ещё выкрасть меня из Империи?

Рука Икты замерла, и он скрестил руки с обеспокоенным лицом.

— Это уже проблема. Если я приглашу Мэттью, он пойдёт с нами?

Ятори слегка рассмеялась над его реакцией. Он уйдёт однажды... но этот юноша не был слишком умным или бессердечным, чтобы отвергать общение с людьми.

— Говоря о сопернике, тебе бы тоже не помешало. Как никак это самый быстрый способ, чтобы ты стал серьёзнее.

В другой день Ятори направилась к “гнезду” в глубине леса на территории кампуса и широко раскрыла глаза.

— Что это за синяк!? Что случилось?

— Я пил чай с красивой женщиной, а потом внезапно появился её муж... и ударил меня.

Правая сторона лица юноши, лежащего в гамаке, полностью распухла. Нечто похожее происходило и в прошлом, из-за чего красноволосая девочка озадаченно наклонила голову.

— Ты определённо заслужил это... Со своими вредными привычками ты ещё можешь прожить, но почему ты через чур бережен по отношению к женщинам?

— Не знаю, когда это началось... но всякий раз, когда я вижу одинокую женщину в возрасте,

моё тело начинает двигаться само по себе.

— Звучит не очень здорово. А может тебе ещё раньше нравились женщины по старше?

Когда она сказала это, Ятори примерно понимала, что вызвало такие его предпочтения. Должно быть дело в женщине, которую он так хотел защитить, но так и не смог.

— В любом случаи, заканчивай свои похождения. Иначе в один день заметишь нож у себя за спиной.

Напомнив ему не пересекать черту, она закончила тему. Их повседневная жизнь, наполненная событиями, продолжилась.

Однажды, они смогли обмануть мошенника, продающего поддельные драгоценности...

Смогли отправить в тюрьму пресловутую бандитскую банду после напряженного сражения...

Раскрыли коррупционную схему чиновника, предоставив доказательства...

Спасли 17 детей, похищенных работоторговцами, и вернули их родителям.

И, конечно же, не у всех инцидентов были счастливые окончания. Когда Икта предлагал "миссии", за ними всегда стояла какая-то тяжёлая тема.

Недостатки в социальной системе. Злоупотребление властью и взяточничество. Спад промышленного производства. Эксплуатация высшими членами прослойки общества. Все эти инциденты раскрыли правду об Империи, и это была лишь верхушка айсберга... Ведомая темноволосым юношей, Ятори на собственном опыте ощутила истинную степень разложения, о которой она слабо догадывалась в своей повседневной жизни.

— Хуже всего не коррупция, а отсутствие тормозной системы, которая бы держала их под контролем.

Однажды вечером юноша сказал, наблюдая за городом с вершины школьного здания. Ятори слушала, глядя на ту же сцену.

— Ирония в том, что самодовольство королевских особ и дворян обусловлено их доверием к военным. Прежде, чем вещи выйдут из-под контроля, солдаты разберутся со всем. С учётом этого, они будут продолжать безнаказанно вести нецелесообразное управление, и будут заботятся лишь о собственных интересах.

Тяжёлым тоном объяснял Икта, представляя этот безнадежный народ.

— В этой стране нет никого, кто мог бы указать на то, насколько тут всё прогнило. Даже если кто-то всё видит, он никогда не сможет сыграть эту роль. Большинство солдат выполняют приказы, поступающие из Кабинета, а Игсем, который их возглавляет, никогда не выставив эти недостатки на всеобщее обозрение. Поставить под сомнение приказ – значит глубоко усомниться в своих идеалах.

Его тёмные глаза смотрели на город перед ним. По пути домой большое количество граждан шло по дороге, окрашенной красным солнцем.

— Простолюдины думают, что они не имеют права участвовать в политике. Для них говорить о политике, всё равно что говорить о погоде. Они могут принять либо дождь, либо снег, и ничего больше. Всё думаю одинаково... Если случится что-то большое, то солдаты позаботятся об этом вместо них.

Этот факт заставил юношу вздохнуть, и он продолжил.

— Глядя на всё это, Империю ожидает лишь два исхода. Разрушение, вызванное коррупцией, либо разрушение, вызванное восстанием, чтобы положить конец этому гниению. Ты либо умрёшь вместе с системой, либо уничтожишь эту самую систему, чтобы создать новую.

С этим жёстким выводом Икта с сильным блеском в глазах уставилась на девочку рядом с ним.

— Ятори, ты уже всё понимаешь. Игсем падёт при любом исходе. Если страну захотят возродить с новым истеблишментом, то твой дом, который олицетворяет стражей предыдущего, будет уничтожен первым. Другое дело, если твой дом будет достаточно гибок, чтобы адаптироваться к новым условиям. Однако очевидно, что Игсем никогда на это не пойдёт, поскольку страной не могут управлять военные.

Ятори молчала. Она не могла опровергнуть то, о чём говорил Икта.

— Разрушение неизбежно для твоего дома. Поскольку я знаю это, я не могу позволить тебе оставаться здесь. Поэтому, уходи со мной. Откажись от имени Игсем, которое связывает тебя с Империей, и живи свободно, как Яторишино... Живи вместе со мной в этом большом мире.

Юноша выступил с тем же предложением, которое он предлагал в детстве, но сейчас его слова были подкреплены эмоциями, копившиеся годами.

Несмотря на то, что она знала, насколько он искренен, красноволосая девочка покачала головой.

— Оставить Империю, чтобы спасти собственную шкуру... Это ты предлагаешь?

— Да, это моя просьба. Если ты сейчас не сбежишь, то эта страна тебя погубит. Если ты будешь заботиться о стране больше, чем кто-либо другой, и будешь бороться всем сердцем, то лишь искалечишь и изранишь себя... Тебе не удастся устранить все эти недостатки, и ты поймёшь, насколько тщетны твои усилия... Одна лишь мысль об том, чтобы закончить свою жизнь так, приводит меня в бешенство.

Юноша застонал, кипя от гнева. Выжитой досуха, она умрет и не получит ничего за свои старания. Икта не мог не представить будущее Ятори опираясь на судьбу бесчисленных героев прошлого.

— Иногда я думаю... Неужели я всё ещё верю, что однажды... у меня получится забрать тебя из Империи!?

Его вялый голос исчез в воздухе. На фоне вечернего солнца его блеф можно было легко раскусить.

— Мне так больно, Ятори. Я могу представить твою смерть, но не могу придумать конкретного плана, чтобы спасти тебя...

Давай просто походим по магазинам сегодня, предложил Икта. Было множество вещей, которые они делали, но такое предложение поступило впервые.

— Я всегда думал, что ты скудно одеваешься. Раз есть возможность, то почему бы не повеселиться!?

По просьбе юноши они посетили известное ателье в этом районе. Пока они просматривали одежду, изображенную на столбах, сшитую из ткани разных цветов, Ятори выглядела немного сбитой с толку.

— Хмм... Не вижу смысла в нефункциональной одежде.

— Я уважаю твоё мнение, но давай сегодня не спорить. Ради внешнего вида мы пожертвуем твоей функциональностью. Есть кто живой!?

По его призыву, женщина в элегантной одежде быстро подошла.

— В этом весь Икта. Привёл сегодня такую прекрасную девушку.

— Давно не виделись Шийя. Как и было обещано, сегодня я здесь как клиент.

— Я всё ждала. Так это та самая Ятори, о которой я столько слышала.

Шийя с любопытством подошла к красноволосой девочке и начала осматривать её.

— Вижу... безусловно, необработанный рубин. Придётся хорошенько поработать, чтобы приодеть её.

— Я привёл сюда самый лучший камень в мире, поэтому постарайся как следует...

— Это я и хотела услышать. Пойдёмте.

Икта и Ятори последовали за хозяйкой по её жесту, углубляясь в магазин.

— Ятори, а как давно ты знаешь Икту?

Взяв немного одежды, Ятори доставили в примерочную. Она надевала платье и поболтала с Шийей сквозь шторы.

— Несколько лет получается. Шийя, а как вы познакомились с Иктой?

— Когда я пила в баре, он пытался меня подбодрить. Я была смущена в начале. Как никак он мальчик в подростковом возрасте, а мне почти 40.

Почувствовав текстуру одежды, Ятори отвлеклась и была удивлена услышанному.

— А мне, казалось, вы гораздо моложе.

— Спасибо. Я как никак владелец магазина одежды, поэтому бы это повлияло на мой бизнес, если бы я не выглядела молодо.

Ответила Шийя и продолжила разговор.

— Возвращаясь к Икте, несмотря на его юный вид, он, кажется, встречался с женщинами в возрасте в прошлом... Может показаться странным, но тебя это совсем не беспокоит?

Шийя спросила её мнения, и Ятори покачала головой без каких-либо сомнений.

— Его лицо недавно сильно опухло. Его избил муж одной женщины, с которой он флиртовал.

— Хахах, да, такое происходит. Хорошо хоть отделался этим, а то всё могло закончиться куда плачевнее.

Сказала Шийя с улыбкой, а затем её тон внезапно стал серьёзным.

— Однако... Я думаю, что у этого ребёнка испорченная молодость. Любить женщин в возрасте нормально... но для Икты это, кажется, что-то более значимое.

Ятори замерла, когда собирала одежду. Хрупкое лицо Юки Санкрей мелькнуло у неё в голове, и смесь ностальгии и боли пронзила её сердце.

— Возможно вы правы.

— Такое ощущение, будто он гонится за тенью кого-то. Не думаю, что ему действительно нравятся женщины, прожившие в 2-3 раза дольше него, но что-то... Эх~ не хочется лезть в эти глубокие дебри.

Сказав это, она вздохнула и уставилась на девочку за занавеской. Через некоторое время Шийя сказала.

— Но знаешь... Честно говоря, я рада, что ты пришла. Глядя на то, как он смотрит на тебя и не видит тени кого-то сквозь тебя... Думаю, что для Икты, ты - единственное исключение.

Это был первый раз, когда кто-то таким образом описал её отношения с Иктой. Ятори почувствовала себя немного застенчивой и, чувствуя, что разговор окончен, начала одеваться. В последний раз из-за занавески донесся голос Шийи.

— Он сказал, что приведёт сюда самый красивый рубин. Я даже как-то завидую...

— Как выглядит?

Шийя повела девочку за руку и подошла к юноше, сидевшему в кресле. Когда он повернул голову, время остановилось для Икты.

На ней было платье сари, которое покрывало всё её тело. На верху была обтягивающая блузка, подчеркивающая её грудь и талию. Длинная юбка была зрелого красновато-коричневого цвета в паре с тапочками. Цвета красиво подчеркивали очарование девушки, и не были слишком вызывающим.

— Как тебе? Я прислушалась к твоему совету и не учла функциональность одежды.

Спросила Ятори, положив руку на тонкую и гладкую одежду. Но, подождав некоторое время, она так и не получила внятного ответа.

— А... Эм... ты...

Понимая причину, по которой Икта был ошарашен, Шийя самодовольно улыбнулась.

— Похоже, я защитила честь своего магазина.

Удовлетворив свою гордость в качестве эксперта, владелица магазина встала перед ними и подтолкнула их вперёд.

— Ладно... так как вы приоделись, идите веселиться. Мой магазинчик ведь не единственное место, куда вы собирались сходить, так!? Идите уже, пока ещё светло.

— Ох, Шийя, деньги за одежду...

— Не нужно. Это подарок.

Икта широко раскрыл глаза на этот небрежный ответ.

— Не, не... все материалы ведь дорогого качества...

Сказал он, глядя на одежду девочки. Ятори, которая думал о том же, хотела поддержать юношу, но Шийя остановила их, подняв руку. С блестящей улыбкой она добавила.

— Как я уже сказала, это подарок... первой девушке, которую привёл домой мой сын.

Это остановило все возражения, и их обоих вытеснили из ателье.

— О чём вы говорили, пока я ждал?

Гуляя по людной улице, юноша решил спросил, так был обеспокоен разговором из прошлого. Ятори, ничего не скрывая, ответила.

— В основном мы говорили о твоём фетише на женщин. Шийя обеспокоена этим и считает, что тебе вредно в этом возрасте ориентироваться лишь на женщин по старше.

— Неожиданно... Ладно, мне нечего сказать.

Икта замолчал со сложным выражением лица. Не зная, что сказать дальше, он решительно сменил тему.

— Хорошо, давай сегодня немного повеселимся. Ты голодна?

— Да, давай перекусим.

— Тогда пойду куплю чего-нибудь в прилавке неподалёку. Подожди, я скоро вернусь.

— Я могу сходить с тобой.

— Не нужно. Ты ведь не хочешь испачкать новую одежду?

Сказал Икта с неловкой улыбкой. Ятори посмотрела на свою новую одежду и нахмурилась.

— А я ведь говорила про функциональность...

— Может ты права, но я так счастлив видеть тебя в такой красивой одежде.

У юноши на лице была невинная улыбка, и он наконец смог выразить свои честные мысли. Ятори посмотрела ему вслед с теплым чувством в груди.

Ей пришлось ждать его возвращения, но было бы неоправданно просто стоять там. Девушка подошла к киоску неподалеку, планируя убить время, просматривая товар.

— Дорогой, у нас посетитель...

— Добро пожаловать!

В тот момент, когда она стояла перед магазинчиком, выходящий на улицу, молодая супружеская пара бросилась к ней. Ятори была удивлена их рвением, и муж начал представлять свои товары.

— Что думаете!? Это последний писк моды от Татсу! Цвета вам очень подходят!

Он взял самый заметный рулон ткани в магазине и показал его своему покупателю. Не дожидаясь ответа, он сделал то же самое с другим товаром.

— А как насчёт этого!? Шаблон немного смелый, но на такой красивой леди, будет выглядеть великолепно... хахахха!

Ятори взяла в руки ткань от Татсу и её лицо стало напряжённым. Супружеская пара не обратила на это внимание и продолжила доставать товары.

— Простите, что отвлекаю.

Хриплый и пугающий голос раздался у магазина. Пара остановилась с дрожью и с трудом обернулась.

— Бефорк...

— Йоу, деньги готовы?

Человек по имени Бефорк со страшным лицом вошёл в магазин, а за ним стояло несколько его приспешников. Молодая пара отводила взгляды, боясь смотреть ему в глаза.

— Просто подождите ещё немного! Через несколько дней у нас будут деньги! Уважаемый Бефорк, товары, которые вы продали нам, продаются потихоньку...

— Ты издеваешься надо мной!? Я поставил тебе ультиматум три дня назад!

Бефорк проигнорировал оправдания и взревел. Колени супруга ослабли, и он упал на задницу.

— Так как вы не можете вернуть деньги, мы заберём помещение в соответствии с контрактом. Эй, вы...

По его приказу его приспешники начали двигаться ко входу в магазин. У некоторых были какие-то дубинки, которыми бы можно было снести всё. По всей видимости, они намереваются забрать ценные товары, а всё остальное снести.

— Остановитесь!

— Прошу, только не магазин!

Пара держалась друг за друга, пока они плакали. Ятори встала перед ними и громко сказала.

— Пожалуйста, подождите. У меня есть кое-что, что я бы хотела уточнить.

— Что такое!? Маленькая леди, к вам у меня никаких вопросов, поэтому отойдите в сторону.

— Я и сама не против, но смущает то, что вы забираете магазин всего после трёх дней от ультиматума. Согласно провинциальным законам о взыскании долгов вы можете сделать это только через неделю.

Заявила Ятори, показывая свои знания в области права. Бефорк нахмурился яростным взглядом.

— Чего!? Если я подожду ещё четыре дня, и эти двое сбегут посреди ночи, то возьмёте ли вы на себя ответственность, маленькая леди?

— Если это действительно произойдёт, вы не потеряете ничего, кроме времени. С самого начала, когда вы предложили кредит, вашей целью был этот участок земли, верно?

Ятори стояла твёрдо. Бефорк начала насмехаться.

— Лучше не лезь в чужие дела. Послушай, я дал кредит этой глупой паре, и в контракте чётко говорится, что они должны вернуть сумму с процентами к концу прошлого месяца. Вот только с деньгами у них явно не пошло. Так что я здесь, чтобы забрать магазин, который использовался в качестве залога, согласно контракту. Больше не нужно усложнять ситуацию.

— С самого начала вы не хотели, чтобы они погасили долг, поскольку вы предоставили этому магазину некачественный товар.

Девочка показала ткань, которую ей подарили, а владелец магазина лишь подтвердил, что все товары им предоставил Бефорк.

— Специальная ткань Татсу с юга... в последнее время она очень популярна. Некоторые гнусные люди стараются сделать подделку с похожим узором. Какое досадное совпадение, недавно я имела дело с бандой, которая промышляла таким.

Лицо мужчины побледнело. Молодая пара широко раскрыла глаза, услышав это.

— Подделка... это?

— Я не эксперт, но структура узоров явно не правильная. Не видно наиболее заметной части ткани Татсу - художественных диагональных линий. Буквально только что в другом магазине я видела оригинал, поэтому при виде вашей ткани подозрения становятся ещё сильнее. С такими товарами ваша прибыль никак не увеличится. На вас просто сбросили лишние товары.

Понимая, что у них плохой взгляд на товары, они решили взять готовые у других. Видя эту эксплуатационную схему, Ятори положила ткань обратно на стойку. Бефорк обнажил свои кривые зубы в улыбке.

— И что? У этой глупой пары просто недостаточно острые глаза. Бизнес - это война. Тот, кто неправильно ценит товар, всегда в проигрыше.

— Я лишь любитель, поэтому не могу опровергнуть ваших слов. Подталкивать людей к досрочному погашению долгов может быть отличным методом в коммерческом мире. Однако вы сами признали, что выдвинули ультиматум три дня назад. У них есть ещё четыре дня льготного периода.

— Чертовка, хватит уже...

Разочарованный долгим спором, один из приспешников протянул руку, чтобы схватить девочку. Она быстро вывернула ему руку.

— Аaaa...

— Если вы собираетесь открыто нарушать закон, то я не могу не вмешаться. Приходите снова через четыре дня. Это закон, которому вы должны повиноваться.

Ятори оттолкнула кричащего человека от магазина и выразила свою непоколебимую волю своим противникам. Раздраженные маленькой девочкой, которая принижала их, приспешники шли один за другим. Но когда второго ударили по яйцам, а третий отлетел, лицо Бефорка побледнело.

— Эй... хватит.

Он сдержал своих разгорячившихся приспешников и посмотрел на девочку. В этот момент он понял, что дальнейшие боевые действия приведут к большому количеству жертв.

— Раз всё дошло до такого, то я не возражаю вернуться позже.

Бефорк отказался от своих слов, и пара позади Ятори выглядела счастливой.

— Но... не говоря о долге, сейчас наша репутация под угрозой. Ты хорошо справилась. Очень хорошо.

По команде банда убежала за пределы магазина и через несколько минут собралась с ведрами, полные кухонными отходами. Они встали прямо напротив магазина.

Со способностями Ятори, она могла легко увернуться, но пара позади неё застыла от страха на месте. Если бы она увернулась, всё выплеснулось прямо на них. С этой мыслью она сделала свой выбор.

Кухонные отходы были выброшены. Остатки овощей, кости с тухлым мясом, коричневатая фруктовая кожура и слизь, которые невозможно было идентифицировать - всё это беспощадно вылилось на девочку.

Пока всё не прекратилось, она не сдвинулась ни на дюйм. Ятори выглядела ужасно. Её красивое полупрозрачное сари, гладкая блузка под ней и высокая, элегантная юбка... Все добрые намерения Шийи были полностью разрушены кухонными отходами.

— Хах! А тебе идёт.

Бефорк радостно ухмыльнулась от её испорченного взгляда.

— Это будет вам предупреждением, когда мы явимся в магазин позже. Осталось четыре дня, поэтому если хотите заниматься бизнесом в эти дни, то вперёд.

— ...

— Твоя красивая одежда испорчена, маленькая леди. Если усвоила урок, то в следующий раз... Агкхаа!

Мужчина собирался повернуться и уйти после того, как прочитал лекцию, но круглый объект влетел ему прямо в лицо.

— Горит?

Это был хлеб, покрытый плавленым сыром. Клейкий сыр прицепился к его коже, и жгучий жар заставил Бефорка в панике ощупывать лицо.

— Воды, воды! Дайте воды!

— Вот тебе вода!

Нащупывая помощь, он взял бутылку, и, думая лишь о том, чтобы избежать ощущения жжения на лице, Бефорк вылил содержимое на свою голову. Пряное содержимое безжалостно обрушилось на него.

— Аааааа! Жалит, жалит... Мои глаза... глаза горят!

— Чёрт!

— Ты что с боссом сделал!?

Всё прошло слишком гладко, и приспешники Бефорка начали действовать только сейчас. Юноша оббежал их вокруг, чтобы избежать их хватки. Проходящие люди трепетно смотрели, как группа преследовала мальчика по улице. Но это продолжалось недолго, когда ослеплённый

Бефорк обратился за помощью к своим приспешникам.

— Не вижу! Помогите! Где стена!?

— Но босс...

— Этот паршивец ещё...

— Я сказал помогите мне! Чёрт... лицо...

С глубоким рёвом Бефорк отшатнулся к своим приспешникам. Увидев, как они уходят, юноша бросился к магазину и увидел ужасное состояние красноволосой девочки.

— Икта...

Ятори почувствовала острую боль в груди, когда увидела его ошарашенный вид. В тот момент, когда он остановился, Икта, понимая, как действовать, сделал следующее. Он взял ведро с кухонными отходами и вылило себе на голову. Ятори при виде этого полностью застыла.

Испачкав себя, как Ятори, он потянул девочку за руку, а другой рукой взял кожуру банана и бросил изо всех сил в магазин. Молодая пара была шокирована этим и закричала.

— Эй! Ты что делаешь!?

— Весь этот мусор должен был вылиться на вас!

Своим криком Икта заглушил их протест и ушёл. Ятори низко опустила голову и тихо последовала за ним.

Икта привёл девочку с грязной одеждой в лучшую гостиницу в окрестностях. Когда они прошли через вход в кирпичное здание, владелец принял их с озадаченным взглядом. Парень без колебаний потребовал.

— У вас ведь есть баня, так!? Мне срочно нужно место.

— У нас как раз есть одно...

Подтвердив это, Икта достал свой кошелек, который был полон денег, заработанных от обмана мошенников. Он взял около десятка и передал их владельцу.

— Ванну на час. Греть ничего не нужно, просто предоставьте как можно больше воды! А также мыло и бальзам! Простой домашней одежды будет достаточно, поэтому, пожалуйста, приготовьте два комплекта! И как можно скорее!

— Да.

Хозяин, вероятно, считал их эксцентричными гостями и действовал быстро после того, как взял деньги. Он немедленно привёл их в ванну, и они вдвоем оказались в пустой бане с ведрами воды, чтобы вымыться.

— Я попросил хозяина приготовить простую одежду, поэтому снимай эту запачканную. Ах да, ты хочешь, чтобы я отвернулся?

— Да всё нормально. Кроме того, тебе тоже бы стоило снять одежду.

— Да... верно. Раздеваюсь.

Они кивнули друг другу, положили своих напарников на пол и сняли всю одежду. Они не стеснялись быть голыми друг перед другом, и этот день стал продолжением тех времен, которые они проводили вместе четыре года назад.

— Я полью воду на твою голову. Будет немного прохладно.

— Да, спасибо.

Ятори кивнула, и юноша медленно набрал воды, чтобы облить её тело. Почувствовав смытую грязь, девочка посмотрела на одежду, которую сняла ранее.

— Менее чем через час я испачкала одежду. Интересно, как мне извиниться перед Шийей.

— Всегда можно купить новое, но сейчас самое важное твоё тело.

Многokrатно смыв грязь, юноша отложил ведро и взял мыло с полотенцем, которые оставил ему хозяин. Он поставил бутылку бальзама у ног, намочил полотенце в воде и намылил его.

— Если долго будешь медлить, то трудно будет избавиться от гниющего зловония кухонных отходов. Перед использованием бальзама необходимо тщательно вымыть тело с мылом, особенно волосы.

— Хорошо... но Икта.

— Да, что такое?

Взяв полотенце, покрытое мылом, красноволосая девочка опустила взгляд и тихо извинилась.

— Прости за испорченную одежду.

Услышав это, юноша громко стиснул зубы. Он был разочарован тем, что она должна была извиняться. Ещё со времён, когда они впервые встретились, он никогда не видел Ятори настолько подавленной.

Ещё сильнее намылив полотенце, Икта твёрдо сказал.

— Скажу лишь одно. В этом мире нет ничего, за что тебе нужно извиняться.

— И как тебе?

После помывки, переодетого юношу и девочку привели в комнату, где они спина к спине сидели на одной из кроватей. На вопрос Ятори Икта наклонилась ближе к телу красноволосой девочки и понюхал.

— Пахнет вкусно. Лишь бальзам и твой приятных запах.

— Вот как, интересно, а ты...

Ятори с улыбкой схватила Икту за плечо и наклонилась, чтобы проверить его запах. Она немного озадачилась.

— Не запах отходов, но что это!? Пахнет жареными листьями...

— О, это, вероятно, затяжной запах от моего визита в табачную лавку два дня назад. Я решил немного попробовать.

— Скапливаешь всё больше вредных привычек? Мне начинает казаться, что ты зависишь от них.

Сказала Ятори с растерянным лицом, но она не отводила лица. В ответ Икта пощекотал её подмышки, и какое-то время они вдвоем дурачились, словно щеночки.

— Ну и как ты ввязалась в это?

Солнечный свет сквозь окна потускнел, и юноша лег рядом с девочкой на кровати и спросил. Ятори рассказала обо всём происшествии перед этим магазином, включая предысторию. Услышав всё, лицо Икты помрачнело.

— Арендодатель настаивает на выплате долга раньше срока... Мрази, как я и думал. Но эта пара тоже идиоты. Они слишком невнимательны и доверчивы, поэтому их проблемы оправданы... Сами виноваты.

— Тоже так думаю. Даже оттянув немного срок, не думаю, что этот магазин продержится надолго.

— Тогда бы просто оставила их, и они потеряли бы магазин на четыре дня раньше.

На контрасте его негодования, он беспокоился о девочке. Ятори улыбнулась, когда почувствовала это, но всё же покачала головой.

— За эти четыре дня всё может стать по-другому. Для них будет достаточно собрать вещи и мысленно подготовиться к следующему этапу жизни. Это имеющееся время - их право, предоставленное им законом. Подумав об этом, моё тело начало действовать само.

За четыре года образ её жизни ничуть не изменился. Икта заскрипел зубами с горьким лицом.

— И как результат, тебя облили помоями.

— Даже тебе досталось.

— А как иначе. Не могу же я позволить тебе страдать в одиночестве!

Юноша повысил голос и сел. Он посмотрел на Ятори с грустным лицом.

— Если столкнёшься ещё раз с чем-то подобным, то снова будешь пытаться заступиться за других!?

— Скорее всего. Защита жизни и имущества граждан Империи является обязанностью солдата... особенно для Игсем.

— Даже если на тебя будут лететь не кухонные отходы, а пули!?

— Это ничего не меняет. Так мы можем спасти большинство людей.

— ...

Он уже знал это. Икта лучше всех понимал образ жизни красноволосой девочки и то, насколько она была прекрасной, ещё со времён их первой встречи.

Вот почему он не мог вынести этого в этот момент... Когда он услышал её ответ, юноша потерял самообладание.

— Это всё потому... что ты такая!

Под воздействием отчаяния... в следующее мгновение он прижал девушку к кровати.

— Икта!?

Ятори с недоумением посмотрела вверх на юношу перед ней.

— ...

Его руки лежали на простынях над её плечами, и Икта сказал мрачными глазами.

— Так как я не могу сломить твою волю... Я сломя твоё тело.

— ...

— Есть поговорка, что ребёнок - это клин. Само его существование поддерживает чувства между супружескими парами. Я всегда ненавидел такой способ выражения любви... Узы, настолько слабые, что разорвутся без ребёнка...

С отвращением сказал юноша, а затем насмешливо улыбнулся.

— Ненавижу это... но сейчас я достаточно отчаян, чтобы прибегнуть к этому. Даже несмотря на этот подлый метод, я не могу удержаться от мысли, что я могу сковать тебя этим клином.

Их лица были достаточно близко, чтобы чувствовать дыхание друг друга, и он наконец сказал решающую фразу.

— Прямо здесь и сейчас, ты забеременеешь от меня.

— ...

Тудум! Сердце девочки сильно застучало. Когда они оба закрыли глаза, юноша более тихим голосом добавил.

— Это самый худший способ, который я смог придумать. Я был впечатлен тем, насколько уродлив этот метод. Но, но... он может сработать. Неблагоприятные условия и скандал заставят тебя уйти с пути солдата.

Икта не мог сдержать дрожи в голосе. Он понимал, насколько глупым был его поступок. Вульгарный поступок недобросовестного зверя... Однако у него не было никаких других вариантов. Независимо от того, как он пытается, Икта не мог найти никакого способа похитить красноволосую девочку из Империи и вырвать её жизнь из лап Игсем.

— Скандал с не состоящей в браке, с беременностью и с отстранением от пути солдата и Игсем... Пойдёшь ли ты со мной тогда!? Даже если ты будешь меня ненавидеть... сможет ли ты просто жить как Яторишино!? Оставишь лишь смерть Империи!?

Пальцы его правой руки впились в плечо девочки. Её одежда была открыта, раскрывая её нежную кожу и обнажая её округлые груди. Однако Ятори не двигалась. В её малиновых глазах не было никаких признаков отторжения, когда она смотрела прямо на него.

— Оттолкни меня Ятори. Ты ведь понимаешь... Я сейчас не в себе.

Именно Икта был тем, кто просил о помощи. Ятори наконец тихо ответила.

— Я уже думала об этом. Если это действительно произойдёт, как я буду жить?

— ...

— Забеременев от тебя, новости быстро распространятся. И либо меня временно отстранят из школы, либо вообще выгонят навсегда. Невзгоды продолжаться даже после родов. Я не могу предсказать, как будет действовать мой отец или что сам дом сделает со мной. Отречься от меня легко, но у Игсем нет наследников. Они не отвернуться от меня даже после скандала.

Ятори подробно описывала будущее, которое видела. Когда она всё это представила, она довольно быстро пришла к ответу.

— Всё это мелочи. Представив такое будущее, я поняла... что даже если это произойдёт, я не перестану быть Игсем.

Девочка с ярко-красными волосами сказала с болью в груди. Потому что она знала, что этот ответ углубит отчаяние парня.

— Моему телу потребуется максимум два года, чтобы полностью восстановится и возобновить обучение. Меня никогда не беспокоила моя репутация, поэтому твой ребёнок не скандал для меня. Я буду завалена воспитанием ребёнка и моим напряженным графиком, но дом Игсем, вероятно, будет помогать. Этот ребёнок - драгоценный наследник, и по сравнению со мной, они будут больше времени уделять воспитанию этого ребёнка. Ах, или же воспитанием хотел заняться ты!? В таком случае будет трудно переубедить дом.

Спокойно сказала Ятори с чувством бессилия в сердце. Почему она не может сказать что-то более подходящее для ситуации? Нет, она должна сказать что-то, чтобы ответить на его чувства.

— Но несмотря ни на что, этот ребёнок никогда не станет клином, о котором ты говоришь. Твоё желание похитить меня из Империи не сбудется. Так что этот метод с самого начала провалился... Тем не менее, я хочу кое-что тебе сказать.

Она наконец подумала о чём-то, что могло бы ответить на его чувства. Этот факт заставил её почувствовать облегчение, и она сказала с улыбкой.

— Я обязательно рожу и воспитаю этого ребёнка. Независимо от того, что мне будут говорить, я не прерву беременность. Так что можешь не беспокоиться.

Сложные чувства мелькнули в тёмных глазах Икты. Её пальцы коснулись щеки молодого человека, и Ятори расслабила своё тело и закрыла глаза.

— Я тебя не оттолкну. Именно из-за меня ты стал безумен. Если ты собираешься это сделать, то попрошу лишь об одном - будь нежен. Это мой первый раз.

Ятори была уверена, что в этом есть смысл, даже когда всё было бессмысленно.

Когда он посмотрел на девушку, которая дала согласие и закрыла глаза, Икта тихо выдохнул.

— Ятори...

— Что!?

— Ты такая подлая...

Это был голос совершенно раздавленного человека. Он отодвинулся назад и сел спиной к девушке.

— Я сдаюсь. Ещё давным-давно я понял, что не смогу вырвать тебя из Игсем. Это было невозможно с самого начала, и самое главное, я тоже этого не хочу. Поскольку... когда мы

впервые встретились, ты уже была Яторишино Игсем. Идеальная и красивая девушка, которую я считаю своей второй половиной. Неважно, насколько я упрям или безумен, я никогда не захочу... бросить тень на само твоё существование.

Ятори медленно поднялась позади него. Юноша продолжил.

— Я не могу принять этот факт и лгал самому себе. Я не смогу идти дальше, если сделаю это. Я могу решить проблему, забрав тебя из Империи, но я погружусь во тьму, не найдя решения к общей картине. И что мне остаётся!? Я хочу спасти тебя, но даже не могу найти способа. Это тупик...

Девочка нежно коснулась его дрожащей спины. Она могла сказать только одно.

— У меня есть ты. Для меня нет большего спасения, чем это.

Юноша покачал головой, как упрямый ребенок, отказываясь принять этот вывод.

— Икта, не сдавайся. Мы оба слишком молоды, чтобы рассматривать тупик как рай...

Несколько дней спустя, после утренних занятий, Ятори направился вглубь леса в поисках парня. Икта, который, как обычно, лежал в гамаке, взглянул на неё и, к несчастью, сказал с надутыми губами.

— Я пересмотрел свою стратегию.

Он начал с заключения. Девушка ждала под гамаком.

— Цель похитить тебя из Игсем в корне неверна. Должен признать, что я не смогу похитить Яторишино из Империи в одиночку. И будет бессмысленно, если я возьму с собой Игсем.

Стратегический план пришёл слишком поздно, поэтому парень недовольно ворчал. Ятори серьёзно кивнула.

— Тогда что ты будешь делать?

Под пристальным взглядом её малиновых глаз Икта стыдливо почесала щеки.

— Ну, насчёт этого... У меня пока нет конкретного плана, поэтому я подожду. Я буду осторожен и не буду торопиться. До самого конца я успею разработать план.

Похоже, он не нашёл выхода из тупика. Ятори восприняла этот факт со сложными чувствами, а затем, поколебавшись несколько секунд, сказала.

— В таком случае у меня есть предложение.

— Хм?

Икта пристально посмотрел на неё. Красноволосая девушка старалась изо всех сил сохранять спокойствие и продолжила спокойным тоном.

— Ты ведь знаешь об экзамене на офицера, который будет проходить через два года!? Я планирую участвовать. К тому же по слухам, дом Ремион отправит сильного кандидата в этом году.

На контрасте застойной вины в её сердце, она гладко подводила к сути. Она всегда чувствовала, что эта часть её странная, но она никогда от неё не отказывалась.

— Как дочь дома Игсем, я должна стать лучшей. Поэтому я хочу позаимствовать твою силу. С письменной частью будет несложно, но вторым этапом будет соревнование между кандидатами. Я хочу набрать побольше фигур, которые предоставят мне преимущество на экзамене.

Ятори остановилась, сказав это, и Икта спросил.

— Хочешь, чтобы я тоже сдал экзамен!?

— Само собой я приготовлю для тебя награду. Я предоставлю тебе работу в Империи, благодаря связям Игсем. Можешь выбрать место и карьеру по своему желанию. Что скажешь!?

Юноша задумался и уточнил.

— Даже работу имперского библиотекаря!?

— Уточню чуть позже, но не думаю, что с этим будут проблемы. В любом случае, библиотекари очень много работают.

Ятори кивнула. После долгого беспокойства Икта снова посмотрел на девушку.

— Тогда я согласен. Пройдёт некоторое время, прежде чем я определюсь с планом, поэтому наличие рабочего места для его обдумывания тоже неплохо.

— Тогда решено. Может выпьем за наше сотрудничество!?

Девушка достала два бокала из сумки и передала один Икте. Она достала небольшую бутылку вина, которая заставила юношу широко открыть глаза.

— А это нормально!? Здесь никого нет, но мы всё ещё в кампусе.

— Я предлагаю здесь гнусную схему, так что... что плохого в том, чтобы немного нарушить правила?

Злорадно сказала Ятори и налила в бокалы молочно-белое фруктовое вино.

— Ты и дядя Бада настолько извратили меня, что я могу пойти на такое. К тому же, ты сам сказал, что сделаешь всё возможное, чтобы соблазнить меня на что-то порочное. Так что в какой-то степени это сработало.

— Вот как... Тогда, все те “миссии”, которые мы выполняли, явно стоили того.

Икта слез с гамака и смело улыбнулся. Находясь в лесу, они высоко подняли бокалы.

— За твою порочность и нашу победу.

— Да, за нас...

Ударившись бокалами, послышался звон. Вино было сладким, с слегка горьковатым послевкусием.

Через час на обратном пути в здание школы, Ятори сказала про себя, - очевидно, что у меня есть скрытые мотивы.

Если он примет предложение помочь с отборочным экзаменом на офицера, то это укрепит связи Икты Солорка с Имперской армией. Это сохранит возможность его вступления в армию, и когда появится возможность, его можно будет завербовать.

Очевидно, что это была скрытая повестка Игсем. Их причудливая надежда заключалась в том, что Имперская Армия сможет возродить линию Санкреев, а также найти глоток свежего воздуха, чтобы освежить застойное будущее. Принцип Игсем - оставаться неизменным во все времена, чтобы ничего не менять самостоятельно. Вот почему они бессознательно закрывают глаза, чтобы кто-нибудь возглавил революцию. Прямо как Сольвенарес Игсем с Бадой Санкреем.

Однако... Ятори вздохнула. Даже скрытая повестка Игсем была для неё лишь оправданием.

Её вторая половина, наконец воссоединилась с ней спустя четыре года. Парень, который остаётся в Империи, не имеющей будущего, пытается спасти её от разрушения. Его чувства и действия наполнили сердце девушки чувством вины и радости. Яторишино никогда не могла оставить его... Хотя прекрасно знала, что не сможет пересечь последнюю черту в своём сердце, чтобы исполнить желание парня.

В тот день, когда её новая одежда была испорчена, юноша припёр её и заявил, что собирается оплодотворить её. Тогда, Ятори подумала, что всё хорошо. Несмотря на то, что всё это было бессмысленно, для неё такой способ был прекрасен, так как именно его выбрал тот, кто о ней так сильно беспокоиться. Метод мог быть ужасен и оставил бы шрам в сердце, но она хотела принять эту боль.

— Какая же я безнадежно жадная...

ЗаклЮчила девочка, посмотрев в небо... Два в одном, как левая и правая рука. Обещание, которое они дали, всё ещё теплилось в их сердцах и ни на минуту не исчезло.

— Больше я тебя не потеряю...

В этот момент обстановка потемнела, и сзади раздался ледяной голос.

— ...

Ятори повернулась с чувством леденящего дыхания сердца и перестала дышать. Фигура с ярко-красными волосами с двойными мечами... Там стояла Игсем в том же наряде, что и она. Тем не менее, её малиновые глаза обладали лишь чистой жадой убийства.

— Прощай... Яторишино...

С ледяным прощанием эта фигура вытащила из ножен оружие. Прежде чем Ятори успела среагировать, два лезвия пронзили её грудь.

— Кхаа...

Лезвие вспыхнуло, не дав шанса на крик. Отрезать руки, ноги и голову... Двойные клинки разрубили её на части, отняв само существование этой красноволосой девушки.

Но это было только началом. Разрезав её до неузнаваемости, ярко-красная фигура устремилась к ещё большому количеству вещей, разрезав... радужный мост под небом; сияющую улыбку Бады Санрея; учёных в белом и их мягкие лица; хрупкую улыбку Юки Санкрей; радость,

которую она испытывала, когда крада еду из кухни; волнение, которое она испытывала, когда вытаскивала Повелителя болот; интенсивные дебаты, где две стороны отказывались отступить; разочарование в управлении батальоном в миссиях и радость от достижения прогресса; острые ощущения в смертельной битве с волками; незабываемое обещание, которое ей дала её вторая половина...

Воспоминания о Рыцарском Ордене; вкус чая Харо, который всегда успокаивал душу; уважение к упрямству Мэттью; дружба и соперничество по отношению к Торвэю; благодарность к её старшему офицеру Сазаруфу; беспокойства и эмоции, которые она проявляла к принцессе Шамию, но которые выходили за рамки её должности в качестве слуги...

Фигура разрубила даже чувства Икты. Его надежды, разочарования, борьба... всё, о чём он говорил. Все сияющие вещи, которые согревали сердце Яторишино, были уничтожены навсегда.

Фигура собрала все разрезанные клочки и бросила их в огонь.

— Ааа... Хаа...

Пытаясь выбиться из закрытой двери печи, её душа начала гореть.

— ...

Вещи, которые делали её человеком, медленно превращались в пепел.

Боль невозможно было описать словами. Смертельные муки её разорванной души были последним наказанием, мучающим её.

Она не могла этого выдержать. Она хотела кричать. Если бы она смогла отбросить свою гордость и протянуть руку к интенсивному огню, схватив остатки всего, от чего отказалась, то легко бы дотянулась.

Но ей не разрешали этого сделать. Обязательство, которое она взяла на себя, не позволило ей. Все её пути были закрыты лезвиями и оставался лишь один путь.

Девушка закрыла глаза и просто стояла, словно преступник, чьи ноги были прикованы цепью.

В конце мучений, которые, как она думала, будут длиться вечно, она поняла, что просто стояла в пустом и тёмном месте.

Всё было окончено. Она поняла, что её душа была полностью поглощена пламенем.

Больше не было боли, и её мертвое сердце замолчало. Она чувствовала себя пустой внутри.

Голос эхом отозвался в этой пустоте... Всё, что ты должна делать, это следовать приказам.

— Есть.

Девушка кивнула и открыла глаза. Тыльной стороной ладони она грубо стёрла “жидкость” с уголков её глаз.

Печи уже не было. На её месте находилась кровать в углу, простой стул, письменный стол и аккуратно сложенный багаж. Красноволосая девушка тихо обернулась в своей знакомой палатке.

— Ятори...

Её напарник Шия с беспокойством воззвал к своей хозяйке из мешочка. Девушка покачала головой.

— Её больше не существует.

Заявила стальным голосом девушка и пошла к входу в палатку. Увидев без эмоциональное лицо своей хозяйки, Шия больше ничего не говорил.

Ночной ветерок ласкал её щеки, когда она была снаружи. Её слезы быстро высохли. После полного отказа от её человечности, оставленный Игсем пошёл вперед, чтобы выполнить его долг.

Убить Икту Санкрея!

<http://tl.rulate.ru/book/3196/977824>